

Оберка
**В АКАДЕМИИ
ОБОРОТНЕЙ**

18+

НАТАЛИ ЛАНСОН

Натали Лансон

Овечка в академии оборотней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69822826

SelfPub; 2023

Аннотация

«Мир не без добрых людей, – любила поговаривать моя бабуля. – Сегодня помоги ты, а завтра помогут тебе!» Ага! Как же! Именно поэтому я теперь в другом мире! По доброте душевной! В магической академии для оборотней, где я – овца в толпе хищников... и это буквально! Юмористическое фэнтези? Вот было бы неплохо! На драму я как-то не подписывалась. Только один из самых отбитых на голову пятикурсников так наблюдает за мной, что иллюзии на нечто позитивное я даже не питаю.

Содержание

Глава 1. Никогда в жизни!	4
Глава 2. Знай наших!	10
Глава 3. На самотёк	20
Глава 4. Что делает «добро», когда о нём не просили?	29
Глава 5. «Пришло время отвечать на мои вопросы!»	37
Глава 6. Наследие мимикритов	47
Глава 7. И вам не хворать!	51
Глава 8. Парное состязание	60
Глава 9. Разборки – это по-нашему!	69
Глава 10. Маркус Корвин	75
Глава 11. «Быть человеком – это дар!»	85
Глава 12. Попытка наладить жизнь овцы № 1	93
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Натали Лансон

Овечка в академии оборотней

Глава 1. Никогда в жизни!

Дверь в столовую огромного образовательного учреждения еле открылась, нехотя пропуская меня внутрь.

Я оказалась под прицелом сотен глаз.

Непривычно, если честно, но я затолкала своё волнение, куда поглубже. Получилось довольно успешно, потому что я... я была в бешенстве!

Когда посреди ночи меня растолкал странного вида паренёк, чуть ли не падая на колени в просьбе выслушать, я подумать не могла, что последует за моим раздражённым согласием спасти «невинную душу глупышки».

«... девочка хочет наложить на себя руки!», «...последняя из рода мимикритов!», «...только ты одна из всей вашей планеты подходишь для обмена!», «Хватит спать! Неужели нет в тебе сердца!?».

Честно, так достал, что я даже не удивилась внешнему виду оболтуса, его длинной причёске, странным ушам и... и в принципе не сильно-то я паршивца рассматривала!

Я спать хотела! А тут... Мало ли!? Обдолбаются косплеерши из мужского крыла общаги, а потом на этаж девочек лезут со всякой ерундой! Непонятно только, как он в нашу с Каткой комнату влез, ведь закрывали же! Да и почему не к первой красавице инязовского потока придрался?! Ааа... ну, да! Я же самая-самая на Земле!

Так меня достал идиот, что я буркнула сквозь сон что-то вроде «ладно, только заткнись» и провалилась в сон.

А очень даже зря!

Первое, что поняла, проснувшись – у меня шизофрения.

В голове роилось столько мыслей, что впору было соглашаться на лоботомию. И самое ужасное – мысли вообще не мои! То есть, были и мои, конечно, но и чужих там роилось предостаточно!!!

Знания чужого языка! Сведения по миру, который вовсе не Земля! Целая вендетта преследований за... за Линой, которая теперь я. А я ни хрена не Лина вообще-то!

Каких-то несколько часов назад меня Полиной Волковой звали! Мне было двадцать три года, я доучивалась на факультете иностранного языка и шла, собственно, на красный диплом. Семья у меня... работающая. По-простому – это где родители вкалывают сутками, а ребёнок – сирота при живых родителях. Одна бабуля у меня была сердечная, да только именно это качество любимую старушку и погубило. Два года назад случился сердечный приступ, и бабушка Саша тихо ушла в лучший мир, оставив меня с тёплой памятью о

ней и её поучительными присказками. В остальном, динамичный темп жизни, городская девчонка с единичными случаями знакомств, отсутствием подруг и неудачным опытом отношений, как у половины, а то и большей части жительниц Украины.

Сидя на постели, с тревогой оглядывала белые стены комнаты и принимала простую истину – я в другом мире. Мире оборотней!

«Что может быть хуже?» – спросите вы.

Элементарно! Академия оборотней – место для жестокого мира, всеми... лапами голосующего за эволюцию, естественный отбор и выживание в нём! А мне, то есть этой Лине, вчера пришло время оборота, и обратилась я... то есть она в... в овцу, мать вашу! В ОВЦУ!!! В академии, где на каждом углу оборотни – это тигры, волки, пантеры, медведи и другие хищники!

Да – в основном они предпочитают человеческий облик, но... Мать же вашу!!!

Эту Лину без того здесь ненавидели за то, что девочка слишком милая с виду и добрая, что технически подрывает главное правило академии – выживает сильнейший, так теперь ещё и овца!!!

«Ох... слишком много восклицаний, – пытаюсь взять под контроль эмоции, с раздражением вылезла из кровати, дёргая платок с головы», – вчера после оборота, который оказался сущим кошмаром, Лину поймали... драные кошки с

третьего курса и безбожно почикали девочке её роскошные пепельные кудри, достающие по длине до ягодич.

Это была последняя капля для Лины Релей.

Вместо того чтобы дать отпор сучкам, то есть кошкам, Релей вырвалась и убежала под общий смех мерзавок. Запёрвшись в комнате общежития, дурында достала из сумки с запасами для зельеварения аконит и выдула его на ночь глядя, прощаясь с жизнью.

Как есть овца!

Именно из-за Лины посреди ночи меня разбудил покровитель её рода и просто нахрапом заставил согласиться на, казалось на тот момент, несусветную чушь, лишь бы паршивец отстал!

А самое обидное, что воспринимала-то я всю эту тарабарщину с подменой не всерьёз! И теперь, что делать, вообще не понимаю!

Теперь я – замена Лины Релей и самый вожаемый объект для буллинга, облюбованный каждым в академии оборотней! Ну, кроме старших курсов, пожалуй. Те оборотни считали ниже своего достоинства обращать внимание на «развлечения» мелких.

Одна радость – девочка с точки зрения образования была очень умненькой. Практически весь материал курса знала наперёд, и благодаря этому я не стану истерично корпеть над книгами, нагоняя учебный процесс. Что это значит? Правильно! Я могу спокойно заняться расследованием своего

присутствия здесь, а самое главное – его обратимости!

Что до доброты и прочих человеческих качеств Лины...

Вышагивая между столиками и глядя на вытянувшиеся лица кошек с третьего курса, прищурилась.

«Пощады не будет! Меня бабушка всегда учила отпор давать! Ну и что, что овца! У Релей такой показатель по бытовой магии!!! И плевать, что в этом странном мире бытовые способности не ценят и чуть ли не пренебрегают ими! Это вы просто фантазией моей не обладаете! Я вам такой танец с саблями устрою! Пусть только посмеют до меня драться – усы тупым пинцетом удалю, а сантехнику так настрою, что писаться в штаны предпочтёте!!!»

На меня сегодня косились даже старшие. Оно и понятно – девушка с короткими волосами чуть ли не падшая по меркам сего дикого общества. Хотя девичья честь тут не особо в цене.

– Какая наглость!

– Совсем страх потеряла...

– Вы только гляньте! Возмутительно! – Притворно восклицала громким шёпотом Дроссия Каст, как раз обкорнавшая волосы Лины. – Хоть бы платок надела, раз пошла по скользкой дорожке. Блудница!

А что я?

А мне было фиолетово. Они демонстрировали элементарное ханжество при том, что сами в полнолуние частенько... «бегали» по лесу с кем попало, а тут им длина моих волос

поперёк встала. Ха!!!

Если разобраться, у меня удлинённое боб-каре было ещё до попадания в этот мир дикарей, так что мне не привыкать. А вот Лина не сильно обрадуется, когда придёт в себя на Земле.

«Самое главное, чтобы жизнь мою не запорол, пока я тут буду искать возможность вернуть всё обратно! Всё-таки мне прочили неплохие перспективы. Даже в иностранную компанию пригласили...»

Глава 2. Знай наших!

«Тиха украинская ночь, но сало лучше перепрятать!»

Под смешки и довольно нелепые комментарии о Линкиной травоядности, вместо стейка выбрала вкусную на вид молочную кашу и с безразличным видом присела за свободный стол.

Расписание моя, то есть Линкина голова выучила наизусть, да и магический браслет студентов подсказывал, что времени до первой пары больше тридцати минут. Можно спокойно наслаждаться бесплатным завтраком... и делать вид, что я – это Лина Релей.

То, что бежать в ректорат или местный храм с требованиями вернуть меня в мой мир – плохая идея, я поняла, как только проснулась.

На Виёле иномирцев не любили, а точнее сразу отлавливали и бросали их в застенки тайной канцелярии, чтобы получить сведения и выявить способ перемещения захватчика между мирами. После чего... отработанный материал выбрасывали в карьер по переработки местного урана, где подобные мне быстро откидывали копыта вместе с другими заключёнными преступниками Виёла. Тактиниум был чуть ли не самым дорогим металлом. Виёл мог гордиться этим ископаемым, потому как тот использовался практически во всех составах артефактов. Один минус – чистая порода без обра-

ботки была жутко вредной. Вызывала галлюцинации, подрывала физическое и психическое здоровье. В общем, гадость ещё та!

Дурой надо быть, чтобы изначально не смириться с простым выводом – всё в этой академии оборотней придётся делать самой. А самое главное – по-тихому!

Я не отчаивалась. Не в моём духе. К тому же бонусов – море!

Хоть и овца, а Лина – довольно умненькая девушка, которой, к сожалению, «свезло» нарваться на ублюдков. Пусть пока передохнёт на Земле, а я уж подниму её рейтинг в этой клоаке непомерного высокомерия и спесивости блохастых!

Незаметно наблюдая за контингентом, прикончила кашу и пошла сдавать разнос с пустой посудой.

На полпути заметила, что сейчас мне лететь дальше, чем вижу – неугомонная Каст выставила ботинок на шпильке.

Стул подлетел по одному только моему жесту.

Я взошла на него, словно королева по ступеням к своему трону, легко толкнула ногой спинку и, как солистка из группы «The Pussycat Dolls», плавно перенесла баланс тела вперёд, мягко роняя стул и с удовольствием раздавливая конечности некоторых, чтобы преспокойно ступить на блестящий паркет.

– Ай! – Взвизгнула третьекурсница, пока я, такая нехорошая, наслаждалась глухим треском дерева... или кости.

«И вот совсем не жалко! Эти оборотни регенерируют до-

вольно быстро, даже если там перелом. К тому же ещё не понятно, к чему моё падение привело бы! Я не медик, но тут даже медицинским образованием не надо обладать, чтобы знать – падение, даже на ровном месте, может привести к ужасным последствиям. А испытывать регенерацию своего нового тела, в точности идентичного с моим земным, я как-то не горела желанием».

– Дрянь! Да я тебя сейчас...

– Адептка Релей, – громыхнуло над моей головой, но вместо меня Дроссия Каст словила жим-жим и вжалась в свой стул.

Развернувшись, еле удержала лицо. Прежняя невозмутимость как-то не хотела оставаться маской спокойствия.

За моей спиной стоял жуткого вида мужик. С бородой, лохматый качок. Жёлтые глаза сверкали в раздражении, сбивая меня с мыслей. Я пыталась сравнить магистра боевого факультета с земным прототипом. Шёл образ байкера на «Харлеи», но этот взгляд...

– К ректору!

И вроде как мне бы начинать оправдываться, но... во-первых, я никогда не опускаюсь до объяснений, когда делаю что-то осознанно, а во-вторых... академия Варулф – место не для неженков, ищущих справедливости. В этом огромном заведении на несколько гектаров, окружённом лесами, битыми ходят даже девушки.

Я и без памяти Лины за время завтрака отметила, на-

сколько красочным бывает спектр синяков у местной молодёжи. Не открывая устава, понятно, что преподавательский состав ничего, кроме силы, здесь не уважает. Не тянешь условия, принятые в обществе полулюдей-полуживотных, проваливай в другую страну! Виёл не только для оборотней. Есть и государства людей, и отдельно империи сразу нескольких видов эльфов. Выбор, как говорится, есть. А то, что чужаков нигде не любят – твои проблемы!

В общем, топая за грозным магистром, вторая ипостась которого медведь, лихорадочно накидывала идеи по поводу причины вызова на ковёр к самому Рендалфу Стейну, среднему сыну герцога Стейна, третьего на очереди на престол империи оборотней – Дрогал.

Ректорат поражал интерьером. Я даже охнула, не сдержавшись, только мы переступили порог приёмной ректора Стейна. Оно и понятно. Куда серому коридору, не имеющему даже специального покрытия, кроме камня, до витражных окон, панельной отделки и потолка приёмной из позолоченной лепнины. Контраст на лицо!

– Мастер Стейн ждёт, – кивнула женщина в строгом костюме, ничем от наших офисных не отличающемся.

Я только сейчас заметила, что хоть в чём-то наши миры с Линой похожи. Зацепилась за это наблюдение, и даже дышать стало легче. Не будет мне никаких корсетов и трусов с рюшами.

Вилмот Абьёрн прокряхтел что-то нечленораздельное и

пропустил меня вперёд.

Я ожидала увидеть ещё один экспонат австралопитека, а за столом сидел щуплого вида мужичок. Нет, были там и рост, и сила (особенно, когда ректор поднял тяжёлый взгляд на вошедших), но... после габаритов магистра боевых искусств дядечка явно проигрывал.

– Адептка Релей прибыла, – мрачно уведомил Абьёрн, входя следом за мной и захлопывая дверь.

– Мда... овца, значит... – ректор устало отложил обычно-го вида ручку и поморщился, а я про себя прорычала: «Какая бестактность!». – Что с волосами?

Думала недолго. В основном про «обижаться».

– Обрезала. Устала ухаживать за шевелюрой. И носить тяжело. – Пожав плечами, мысленно приказала себе стоять спокойно. Руки так тряслись, что сами по себе хотели куда-то деться. В лучшем случае за спину спрятаться или сложиться в защитном жесте на груди. Но нет.

«Ха! Не будет вам закрытых поз! Я спокойна!»

Мужчины переглянулись, но развивать дальше тему причёсок не стали. Без меня поняли, что не всё так гладко и безмятежно, как я хочу показать.

– Допустим, – скривился солидного вида дядька, поправляя пиджак на своих пусть не таких мощных, как у боевика, но довольно таки мужественных плечах. – А делать-то нам с тобой что?

«Здравствуйте – приехали! Что ещё за вопрос?! – Я немного растерялась. Меня пугали предпосылки к такому наитию. – Неужели узнали про подмену?! В карьер погонят?»

– Да перевести её в школу для смесок – и все дела! – Ворчливо буркнул магистр боевых искусств, с досадой падая на кожаный диван. – Девку и так заклевали уже. Такие кудри...

Под нашим общим с ректором взглядом, байкер умолк, бросая сокрушаться.

– Я не имею права, – откинулся на спинку стула руководитель образовательного учреждения, недовольно поджимая губы. – У смесок ипостась настолько слабая, что не проявляется вовсе, а тут... полноценный оборот. – Ректор запнулся, а потом поморщился пуще прежнего. – В овцу. Всеединый! Какая нелепость!

– И что же!? – Возмутился Вилмот Абьёрн. – Оставить её теперь здесь!? Да её в первый день полнолуния... кхм-кхм...

Мне осталось только выдохнуть с облегчением.

«Значит, их "овца" Линкина смущает. Фух...»

– Я справлюсь, – сама не поняла, когда рот успела открыть, но с собственным решительным заявлением была полностью согласна.

Только вот больше таких в кабинете ректора не нашлось.

На меня обрушился весь скепсис Виёла. И магистр боевых искусств, и его начальник смотрели с жалостью, граничащей с недоумением.

Я не отступила. Нечего такую карьеру милой Лине пор-

тить!

После получения диплома, специалистов из Дрогала с руками или лапами отрывали! А Релей, хоть родная ипостась ту и подвела, была чуть ли не лучшей по успеваемости на весь первый курс! Если бы не досадное первое обращение и это проклятое полнолуние... Пусть зубрилку не любили, но отчаянного рвения к знаниям никто перебить не смог. Если только не считать посеянного желания покончить с собой.

Стиснув челюсти, упрямо вздёрнула подбородок.

– Да – справлюсь!

– Пф! – Фыркнул магистр, но ректор остановил его не начавший извержение поток сомнений, вскинув кисть руки.

– Уверена? Я, конечно, могу приказать присмотреть за тобой, но, как сама знаешь, преподаватели не вмешиваются в отношения между студентами. Только смертельная угроза жизни адепта допускает вмешательство третьей стороны. В остальном... это мир для сильных оборотней. Так постановил совет. Твой же беспрецедентный случай...

– «Смертельная угроза», говорите? – Прищурившись, недобро посмотрела на представительных мужчин. – Удивительно, как общество ещё не скатилось в первобытность с такими нравами.

– Что?

– Мысли вслух. – Опасаясь наговорить на бесплатную поездку в один конец в сторону карьера, прикусила язычок. А потом вспыхнула от возмущения. – Не мне указывать на ва-

ши ошибки, но... Трудотерапия не одно поколение к цивилизации привело. Попробуйте! Возможно, и с ва... с нашими дикарями не всё потеряно. Столько дурости ходит ненаказанной. А ведь могли бы горы свернуть под чутким руководством. Тот же коридор выдраить до блеска... Заодно и мозги на место вправились бы. Хотя... о чём я? Могу идти?

Ректор с магистром снова переглянулись.

А потом декан Лины протянул с подозрительностью во взгляде.

– Какая-то ты другая... не такая, как раньше. Бойкая... разговариваешь больше обычного.

У меня всё похолодело внутри, но внешне я так и осталась спокойной. Все силы бросила на то, чтобы удержать на лице безмятежность или хотя бы нейтральные черты безразличия.

«Животные... нельзя даже виду подавать, что я их боюсь! Ещё неизвестно, способны ли они чувствовать подскочивший сахар у меня в крови, а он явно не на нормированной позиции! Так сердце тарахтит... сейчас грудную клетку пробьёт...»

– Любой на моём месте стал бы другим, случись с ним то, что случилось со мной... – весомо выдвинула защиту, – ... подачи вашего попустительства.

Изначально я планировала последнюю фразу договорить про себя. Я часто так делала, чтобы сбросить, так сказать, негатив. Но... получилось так, как получилось, и теперь оба представителя хищных родов с неодобрением взирали на ме-

ня.

– Раз справишься, можешь быть свободна, – поморщился ректор Стейн. – Советую не опаздывать на занятие. У тебя есть все шансы успеть. Магистр Абьёрн немного задержится.

Сжав руками сумку со спортивной формой и книгами в другом отделе, переступила с ноги на ногу, прежде чем развернуться и покинуть помещение «радеющих» за своих подопечных преподавателей.

Только на пороге немного притормозила.

Хотелось расставить все точки над «Ё».

– Знаете... а это даже хорошо, что вы не вмешиваетесь в разборки студентов. Обещаю никого не убивать.

Дверь я прикрыла, но раздражающий хохот, сотрясший воздух не сразу, продолжал вибрировать в висках, закрепляя желание отомстить всем и каждому за то, что меня закинули сюда отдуваться и сносить издевательства высокомерных и бездушных задавал.

«Бытовичка? Ха! Это вы до магии стихий не допетрели! Дурандосы. Что, по-вашему, помогает регулировать пламя в очаге? С помощью чего бытовички просушивают мокрое бельё? А как ухаживают за целыми плантациями?! Про полив или уборку в огромных замках я вообще молчу! Балбесы в слове "бытовая магия" заключали огонь, воду, воздух и землю, не придавая им значения. Да – бытовая магия была в основном слабой, потому что резерв у носителей этого дара редко превышал две-три единицы, но! Даже с тремя едини-

цами можно дел наворотить. А у меня целых десять!!! Плюс фантазия развитого мира, включающая в себя последствия малейшего вредительства: от синяка до натурального катаклизма! Привыкли физической силой брать, упыри! Ха! Да я руки не подниму, сдачи такой дам, что сами у меня бляеть начнёте! Овца или нет, но так просто Волкова Полина вам не дастся! Я вас научу кармы бояться!»

Глава 3. На самотёк

С боевым настроением, но на местный аналог физкультуры я шла, как на каторгу. А всё потому, что этот предмет вёлся всегда в сдвоенном формате. Либо со вторым курсом новичков тасовали, либо с третьим... и так до выпускного – пятого.

«Наверное, чтобы в очередной раз катком проехать по самооценке немного потерянных оборотней-первокурсников, которые, можно сказать, впервые покинули территорию своих стай... или прайдов... или что там они покидали?»

– Боже, как всё сложно, – выдохнула практически про себя, но несколько голов первокурсников, идущих в направлении раздевалок чуть впереди, обернулись в мою сторону.

«Дожилась! Слова сказать нельзя!»

Немного дёргано проскочила внутрь, по памяти Лины открыла кодовый замок на шкафчике и ловко сменила лёгкую школьную форму, платье-футляр, на облегающие леггинсы и длинную футболку к ним.

Всё стандартно. Без всяких иномирных проволочек.

Если бы я не знала, что в другом мире нахожусь, даже и не поверила бы, что больше не на родной Земле.

Одежда, условия проживания в общежитии... даже удобства и те аналогичные. Только интернет и остальные технологии современности... да архитектура, пожалуй, на Виэле

подкачали. Но оно и к лучшему.

Кому как, а мне каменные джунгли наших мегаполисов не особо нравятся. Виёл в этом плане куда просторнее. И дышать легче, и бегать...

«Фу! О чём я?! Какое "бегать"? "Н А Ф И Г домой!" – вот мой главный лозунг на ближайшие... сколько там надо, чтобы свалить отсюда поскорее?» – Ясное дело, что последний вопрос так и остался без ответа, превращаясь в риторический.

Вышла из раздевалки без приключений. Скорее всего потому, что никого в ней не было. Все одноклассницы Лины давно ушли, так как звонок прозвенел ещё пятнадцать минут назад. Магистр Абъёрн – не Дедушка Мороз, под ёлку ничего не принесёт только за то, что ты добросовестным образом заснула. Тут как бы посохом по макушке не прилетело...

В связи с последним умозаключением, когда подошла к столпотворению, проигнорировала смешки и довольно идиотские фразочки девиц, сидящих вокруг расслабленных третькурсников и пытающихся меня уколоть своим остроумием, и побежала по беговой дорожке под свист и улюлюканье.

«Да пошли вы! Когда будет, что сказать, я выскажусь. А пока нечего воздух сотрясать. Некому, что ли?»

Как в воду глядела!

Стоило только Вилмоту Абъёрну появиться на горизонте, весь полигон вздрогнул под его мотивирующими призывами к здоровому образу жизни... по-простому – ругательствами.

Я почти вернулась к стартовой черте круговой дорожки, когда он пришёл, поэтому с наслаждением жмурилась, наблюдая, как недавние «приколисты» с завидным рвением несутся к идеалу «Быстрее! Выше! Сильнее!».

Даже позавидовать не грех, да только магистр Вилмот жестом меня остановил:

– Релей? – «Байкер» одобрительно кивнул. – Надо же. Молодец. Отставить бег. Пройдись... Заслужила за инициативу.

Говорить, что в моём мире это качество обычно не сильно положительно воздействует на предприимчивого выдумщика, не стала. За то время, пока я медленно доходила умом, смиряясь с собственным попаданием в мир фэнтези, мне вообще не особо хотелось говорить.

Я только кивнула и спокойно пошла в указанную сторону. Туда, где специфическим образом стояли необычные снаряды, преобразуя участок полигона в полосу препятствий. Большую половину из этих тренажёров мне не приходилось раньше видеть.

Впрочем, это всё ерунда. Сейчас меня больше всего радовала физическая форма Лины Релей. Не сказать, что моё тело чем-то отличалось от тела Лины, но я бы точно сдохла, пробежав такую окружность, которую имел полигон. На глаз определить не берусь, но больше километра точно. И это за десять минут!

«Так... Получается, если допустить, что дистанция около полутора километров, я... я бежала со скоростью девять ки-

лометров в час!? Чума! Для меня точно чума!»

– Знаешь, как разминаться в этой части полигона? – Поинтересовался краем губ тренер местного зоопарка, не замечая мою радость – первую за сутки.

Память Релей подсказала, что раньше первокурсников на эту полосу препятствий не пускали, но пасовать было не в моём характере. Хоть особой уверенности я за собой не ощущала, однако вместо раздражающего меня «нет», как всегда ответила:

– Разберусь.

Кажется, магистр по боевым искусствам за сегодня исчерпал лимит суточного удивления.

Растерянно кивнув, мастер Вилмот нажал какой-то рычаг на ближайшем к нам столбе и кивнул на первый снаряд, закрутившийся по треугольнику, с шипами на концах.

– Тогда вперёд... Полоса не так страшна, как кажется. Пять движущихся игольчатых снаряда по лабиринту, забор на три метра... для начала. Что ещё? А! Бревно! На яме под ним будь осторожна. Грязь хоть не смертельная, но падать не советую. Высоко.

– Дальше земли не упаду, – фыркнула едва слышно, обводя полосу пристальным взглядом. Так задумалась, что даже не оценила, как выпучил глаза Абьёрн.

– Кхе! Ну, тогда вперёд. Пройдёшь – считай меня своим поклонником.

Я же, оценив общую сложность полосы, уже до её прохож-

дения поняла, что с поклонниками придётся повременить. Хотя страха как такового от будущих препятствий не испытывала, всё же реально смотрела на вещи. Пусть у Лины хорошая выносливость благодаря её расе (забыли про овцу!), но навыков-то нет.

Хотя... у неё – нет. А я-то пару раз полосы ненормальных препятствий проходила.

Дело в том, что когда ко мне ночью влез тот полоумный защитник рода... мать его... неспроста я подумала на косплеевцев. В нашем институте их хватало. Даже группу создали по типу кружка, когда народу на собраниях этих полоумных набралось больше, чем вмещала студенческая комната идейного вдохновителя косплеевского движения.

В общем, у нового кружка появились студ. турниры, им подписали разрешение на походы, экскурсии. Когда администрация города отдала половину парка под установку полосы препятствий для турнира, я поняла, что настойчивости Александру, лидеру кружка «Атли Эйнар», не занимать.

Надо сказать, что фантазия у Алекса работала куда масштабнее воображения проектировщиков местного творения пыток.

Да – сложно, и шею свернуть можно, но если оставаться внимательной и собранной, не нестись, сломя голову до финишной черты, есть шанс довольно успешно обойти все препятствия.

Сейчас, глядя на колорит местных издевательств, отчасти

порадовалась, что Катюха, моя соседка по общежитию, настырно вытянула меня на один из турниров Алекса. Пусть в «секту» вступить уговорить у неё не получилось, зато я хорошо провела время. По крайней мере, после небольшой практики на Земле, приступить к заданию мастера Абьёрна было не так страшно. К тому же уверенности придавала звериная устойчивость Лины (ещё раз говорю – забыли про овцу!).

Однако понадобилась не только оборотническая выносливость.

Во время прохождения полосы мне пришлось вспомнить все навыки, которые я получила на Земле. Конечно, несмотря на старания бабушки, ни один детский кружок я так до ума и не довела, зато попробовала себя и в танцах, и в игре на фортепиано, и даже в плавании... и немного в футболе.

Сегодня мне, как ни странно, пригодились танцы.

Чтобы пройти территорию пяти движущихся балок с шипами, пришлось вспомнить вальс.

Смешно, но действительно.

Врезанные в настил балки дёргались на счёт «раз-два-три». Вот так! Стоят секунду спокойно, а потом – раз! И одна полетела по круговой. Два! И вторая за ней. Три! Третья, и вдруг всё замирает, несмотря на то, что четвёртая и пятая свой «боулинг» не продемонстрировали. Именно с них начиналась вторая партия боевого... «танца».

Учитывая то, что пройти до «забора» мне предстояло черед линии движения напольных колючих груш для бокса, я

сразу уяснила себе: иглоукалывания лучше избежать!

Моё движение можно было назвать одним словосочетанием «перед четвёртым». Именно поэтому вспомнился вальс.

В общем, «лабиринт» я прошла за пять минут. Без бега. Просто один шаг – за одну сессию тренажёров.

Я оглянулась только раз, когда снаряд остался позади. Заметила хмурый взгляд мастера Абьёрна.

«Ну, да – медленно. И что? Лучше было бы, если бы меня на шарнирах покатали? Нет уж!»

На «забор» тоже лететь тараном не стала, как это красиво представлено в фильмах. Я же не совсем ку-ку! Даже если делать акцент на «бытовую магию», как тут совокупность стихий обозвали, не факт, что смогу красиво подлететь и, что самое главное, крепко ухватиться за вершину. Насмешек в сторону Лины без того хватает. Я же клоуном тут не нанималась.

Постояв некоторое время у забора, задумчиво покусала губы, а потом... потом попробовала кулаком преграду на прочность. Могла бы наплевать и просто обойти, но... так просто мы не сдадимся, верно?

Материал, как я и думала, оказался не шибко крепким. Не дерево и не кирпич. Что-то типа ДСП. А что такое ДСП для оборотня? Правильно – смех, да и только!

Сделав четыре удара на разной высоте, медленно полезла вверх, кощунственно портя снаряд дальше по мере подъёма. Спускаться, соответственно, было легче.

Когда пришла очередь бревна, вполне стандартного для любого школьного двора, тут я пробежалась без выкрутасов. С чем-чем, а с вестибулярным аппаратом ни у меня, ни у Лины проблем не было. В отношении себя же могу похвалиться одним – я – нормальный человек! Есть, конечно, у меня и фобии, и загоны, но чего нет, так это страха перед высотой! Я очень этим гордилась и до сих пор горжусь. Возможно поэтому, когда магистр боевых искусств указал мне на эту полосу с забором и бревном, удержалась от паники.

В общем, оказавшись на другой стороне полигона, под звучный сигнал звонка радостно помахала ошарашенному Абьёрну, подхватила рюкзак Лины, показала фак её заторможенным одноклассникам, которые вообще-то должны были бежать по дорожке, а не вертеть головами в мою сторону, как потерянные в пространстве недоумки, и в хорошем расположении духа поскакала к раздевалкам.

Переодеться и покинуть душевые я успела раньше наплыва основной массы. И это радовало, потому что мне не улыбалось нарваться на допросы с пристрастием. А именно они мне грозили, судя по физиономиям... нет, не моих одноклассников. Третий курс, в особенности девицы, которые обкорнали Лину во главе с Дроссией Каст, не сводили с меня злобных взглядов. Могу ошибаться, но, кажется моё черепастье, тем не менее успешное прохождение полосы препятствий кое-кого сильно задело.

Помня, что следующая пара «История Виёла» только для

первокурсников, время я провела до обеда очень даже продуктивно. И в перерыве, поделённом между парой, как и у нас на Земле, никто не задирает. Странно, но логично, учитывая нестандартное поведение вечной тихони, учудившей на физкультуре нечто, что не вписывалось в её привычное состояние. Пусть сейчас я не стала отступать от нормы, тихо записывая лекцию немного агрессивного на вид преподавателя, но... кирпичик положен!

Вообще мне крупно повезло с памятью Лины. Это я ещё на этапе принятия поняла. Информация по миру и его жителям помогла мне не потеряться и остаться собой. Та истерика, которая должна была случиться с любой нормальной попаданкой, никуда не отступила и меня не покинула. Она где-то внутри... ждёт своего часа, но держится и не накрывает с головой. Сопли, слюни, слёзы... Хотелось бы избежать всего этого, дабы не расклеиться, поэтому с момента будильника и до времени, когда я смогу вернуться в комнату Лины и всё обмозговать от и до, приказала себе держать марку.

«Я, Волкова Полина Степановна, так просто не сдамся!»

Однако на обед шла с опаской.

Во-первых, Каст уже должна к этому времени прийти в себя и придумать нечто новое, тем не менее гадкое, а во-вторых... мои одноклассники. Они, притихшие, странно себя вели. Шли за мной от дверей кабинета истории, не обгоняя и не пытаясь заговорить... как стадо за...

«Да к чёрту их!»

Глава 4. Что делает «добро», когда о нём не просили?

«Ну-ка, харя, громче тресни!»

Чуть позже всё, что со мной случилось после прихода в студенческую столовую оборотней, я назвала бы одним лаконичным – «свезло».

Думаю, все заметили кавычки?

Но не будем забегать вперёд.

Едва я переступила порог огромной столовой, пространство обрушилось на меня в звуковой атаке. На рефлексх бросилась в сторону, уходя от удара.

Как ни странно, летел он не мне, а парню, который чуть ли не в ноги мои свалился.

Это потом до меня дошло, что мне, повторюсь, свезло, а в ту секунду сердце грохотало так, что я от испуга даже голос потеряла.

Дрались двое. По виду – пятикурсники. И дрались нешуточно. Кровь летела от ударов – только в путь!

Столовая превратилась в поле боя. Несколько столов было опрокинуто. Пара стульев вообще валялась в щепки!

Подскочив к толпе зевак, что окружила нарушителей спокойствия и подбадривала их лихими комментариями и криками, перевела дух.

«Не знаю, кто они такие, но спасибо им большое», – первое, что пришло в голову.

И это логично. Большая перемена между второй и третьей парой длилась не больше пятнадцати минут. За это время адепты академии оборотней должны были успеть и перехватить обед, и добежать до кабинета следующей дисциплины. Прогулы и опоздания награждались неудом заочно, так что разевать варежку и оставаться на пересдачу после урока желающих не было.

Значит, какой вывод? Правильно – элементарный! Время на очередную подлость от Каст уже исчерпало себя! После этой катавасии половина даже поесть не успеет, если двое недоумков не прекратят валять столы и ломать стулья. Что говорить о попытке красиво осадить первокурсницу? Вот-вот!

В общем, громко фыркнув, я кое-как протиснулась сквозь толпу и подошла к бормочущим проклятия оборотницам, стоящим за раздачей.

– Опять этот Корвин.

– И снова Айрана Джосси лупит! Маленький, а такой дурной! Сына главы Бурых и так успешно на лопатки уложить, Кора! Я тебе всегда говорила, что с этим пацаном одни проблемы! С первого курса отбитый на голову. Ему хулиганы оплеуху, а он пять в обратную! Вот где голова!? Ведь всегда такой щуплый был, а на рожон лезет... И что с ним не так?!

– Да понятно что, – фыркнула пышнотелая женщина, с

азартом следя за потасовкой пятикурсников, рычащих, как семейство голодных тигров. – Забыла, кто у Маркуса отец?

Вторая работница кухни побледнела.

– Ты про Корвина-старшего? Как уж тут забудешь!? Канцлер нашего императора, пусть продлятся годы его правления на века! Годы императора, в смысле... – поспешно добавила милая с виду женщина, уже зеленея.

– То-то и оно, – со знанием дела фыркнула тучная повариха, поворачивая голову ко мне. – Тебе чего?

Я не растерялась.

– Обед. – Логичность моего прихода до смешного ошарашила женщин. – До третьей пары десять минут.

– Ой! Да!!! – Выпучила глаза вторая оборотница, окидывая взглядом нетронутую еду на витринах кухни. – А ведь, правда! Как же так?! Куда мы всё это девать будем?

– Могу дать совет... – снизошла я до жалости. Отношение к еде у меня было весьма своеобразным. Пищу я причисляла к разряду личных потребностей, без которых никуда, поэтому решила помочь дамам. Ну, правда! Не выкидывать же плоды их стараний из-за того, что два идиота не дошли до выхода и решили свои разборки учинить прямо тут!

«Зато теперь понятно, как разбираются старшекурсники. Никаких подлостей! Бой до первой крови! Никакого словоблудия или подлянок! Либо ты – трус и сразу признаёшь поражение, либо учись огребать по полной...»

– Говори, – выдернула меня из мрачных размышлений та,

что была крупнее своей коллеги. – Меня зовут мадам Эгфот. Я – главная по кухне. Если твой совет окажется дельным, можешь называть меня миссис Эмма...

– Я – Труды, – вторая кухарка продемонстрировала ямочки на своих щеках. – И от себя могу добавить, что голодной мы никогда тебя не оставим!

«Вот это дело!»

Улыбнувшись, кивнула на два ведра со льдом, стоящих у канистр с компотами.

– Охладите парней, и все дела. Под таким градом желание продолжать драку у любого сойдёт на «нет».

– Ха! Какая молодец! – Едко протянула Труды, с жалостью покачав головой. – Да кто ж осмелится-то!? Один – наследник Бурых, второй – сынок жуткого императорского дознавателя. К тому же не дотащим мы ведра через всю эту толпу!

Я удивилась.

– Разве у вас бытовой магии нет?

– Есть, – женщины хмуро переглянулись. – Но причём здесь она?

– Да! Причём? – Мужской голос стал сюрпризом. И сюрпризом не из приятных.

Вздрагнув, обернулась.

За моей спиной стоял магистр Абьёрн. Небрежно прислонившись к стойке со сладостями, магистр наблюдал за мной с любопытством, но без всякого мужского интереса, слава Богу.

Прикусив нижнюю губу, нахмурилась.

«А что, если попробовать?»

Хитро прищурившись, решила рискнуть.

– Могу показать... Только если что – это сделала не я.

– Что сделала?

Два ведра резко подскочили вверх, проплыли над головами нездоровых любителей драк и перевернули своё содержимое там, где, на мой взгляд, мочалили друг друга пятикурсники.

Это оказалось не так легко, как со стулом, но всё-таки возможно, и, судя по ору и дико отборным ругательствам, с местом дислокации я не прогадала.

Прежде чем толпа разорвалась, пропуская сразу двух внезапно потерявших желание мутузить друг друга долбо...умков, я успела отвернуться к витринам, борясь с головокружением и слабостью. Даже стала накладывать на поднос еду, стараясь не обращать внимания на шокированных тёткок. Немного нервно, на мой взгляд, но...

– КТО ЭТО СДЕЛАЛ?!

Учитывая, что возле кухонного прилавка стояло только четверо, парни, довольно симпатичные, если бы не кровоподтёки по всей роже, в первую очередь грозно уставились на кухарок.

И тётки сплеховали.

Психика у работниц кухни явно не обладала стойкостью.

Однако прежде чем заикающиеся оборотницы успели сре-

агировать и указать на меня хотя бы пальцем, ожил магистр по боевым искусствам:

– Я! И что дальше!?

– Магистр, – поморщился тот, который был выше своего противника чуть ли не на полголовы. А потом парень и вовсе перешёл на шёпот. – Дядя Вилмот, так нельзя. Все скажут, что ты встал за мою защиту, а это унижительно. Теперь придётся начать всё...

– Теперь, – гаркнул Абьёрн, – никаких вызовов! По крайней мере, не затрагивающих честь или право силы! Всё остальное – через ректорат! Приказ Рендалфа Стейна! И кстати! – Громкость голоса медведя неожиданно набрала силу, и пончик в моей руке дрогнул, падая на разнос. – **ОБЪЯВЛЕНИЕ!** Довожу до сведения: все драки, вызовы и прочие пакости между студентами запрещены! Для непонятливых – **«ЗАПРЕЩЕНЫ И ОБЛАГАЮТСЯ НАКАЗАНИЕМ»!** Давно пора было прибегнуть к... трудотерапии, – подмигнул мне Абьёрн.

– Чего? – загудел зал, пока я, стиснув челюсти, наливала в свой стакан узвар из груш и яблок, делая вид, что меня это не касается.

– Что за ерунда?

– Какая ещё трудотерапия!?

Молчали только двое пятикурсников, стоящих точно за моей спиной. Не близко, и не прям ко мне повернутых, но жар от их разгорячённых тел я чувствовала кожей.

– Поясняю развёрнуто... Всем, кто будет пойман за стычками, с этого момента положено взыскание. Болтайте своими трепливыми языками, что угодно, а рук больше не распускать! Любой из преподавателей Варулфа вправе назначить наказание самым тупоумным. Пора поработать на благо родной академии. – Улыбка сочилась из магистра до противоположной долевой. – Вижу, никому эта гениальная идея не понравилась? Зря! Я вот сплю и вижу, как самые непонятливые отработывают у меня после занятий, чистят газон на полигоне... или проходя новую полосу препятствий, на которую я сам пока боюсь ступить. – Оценив спектр эмоций у студентов (от ужаса... до ещё большего ужаса), Абьёрн предвкушающе хлопнул в ладоши. – Ну? Чего уставились? Я всё сказал! А теперь быстро жрать!

Пришлось посторониться. Поток желающих успеть пообедать оказался слишком плотным, поэтому я осталась без чесночных гренков.

А магистр всё не унимался. Хлопнул меня по плечу, наклонился ниже и... и благодарно шепнул:

– Ты – молодец. Хорошо придумала. Нам, преподавателям, давно надоело всё самим делать. Лаборантов не дают, помощников тоже... а тут такой ход! «Т Р У Д О Т Е Р А П И Я»... даже звучит божественно. Кстати, о «поклоннике» я не забыл. С меня цветочки... большего не могу обещать – жена и трое детей не поймут.

Местный физкультурник щёлкнул меня по носу и, насви-

стывая, двинулся в сторону выхода.

И вот бы всё ничего, да академия-то обратной! Тут не то, что говорить шёпотом – думать про себя нельзя!

Под негодующими взглядами каждого в этом зале я заняла угловой столик.

Аппетит пропал окончательно, но я упорно делала вид, что всё нормально.

«Вот так и твори людям... эээ... то есть обратным добро. Мда, бабуля... крупно ты меня подставила со своими советами! Ну... что ж поделать? Прорвёмся! Одно хорошо – магистр женат. Я не фанат отношений в принципе, не говоря уже о связи между студенткой и её преподавателем. Эх! И всё же не надо было ту полосу препятствий проходить до конца...»

Глава 5. «Пришло время отвечать на мои вопросы!»

Обед показался безвкусным. И вины кухарок в этом не было.

На меня смотрели с такой злостью, что кусок в горло не лез.

А плотно поесть надо было, потому как на ужин сегодня заявляться не стоит. Пусть ребятаки переварят слитую гадом-медведем информацию, расставят акценты в приоритетах и поймут, что ходить без синяков – это не так плохо, в принципе.

Трамбюя в желудок без разбора всё, что сама же выбрала, успела понять, что сегодняшним драчунам даже мозговой штурм не поможет. Они так смотрели на меня, внутри негодуя, что им не дали разобраться, что я бросила свои потуги с едой и вернула разнос обратно на общий стол, где тарелки забирали улыбающиеся кухарки.

– Ты – молодец, – снова резанула слух та же реплика, которой меня пять минут назад заложил магистр Абьёрн. Хотела поднять руку, чтобы остановить обличающий поток благодарностей, но мадам Эгфот была непреклонна. – Такая смышлёная! А научишь бытовой магией работать? У меня никогда не получилось бы так...

– СПАСИБО! – Выкрикнула я чуть громче положенного. – Всё было очень вкусно. Я так наелась, что дышать не могу.

– О! – Немного простоватые оборотницы слаженно улыбнулись.

– Мы рады.

– Приходи обязательно на ужин. Сегодня на десерт выпеченная корзиночка с абнисовым вареньем и взбитыми сливками.

– Это Гертруда где-то вычитала, – хмыкнула мадам Эгфот, с гордостью похлопав девушку по плечу.

Я же с сожалением вздохнула.

– Постараюсь, но вряд ли. Третьей парой «Обращения». После них сил обычно хватает только на то, чтобы дойти до своей комнаты.

– Это да! – Покачала головой старшая по кухне. – Но сильно не переживай. Мы тебе на завтрак сбережём. Да, Гертруда?

– Да!

– Спасибо. И до встречи!

Я поспешила закончить наш разговор неспроста – к нам вальяжной походкой шёл со своим разносом пятикурсник. Тот, который повыше. Кажется, он родственником Абьёрну приходится. Ну... судя по их милому разговору.

К тому же положенные пятнадцать минут почти истекли.

Положив свой разнос, молнией выскочила из столовой.

До кабинета оборотов, как тут мило обзывали вотчину строгого преподавателя основ, хотелось лететь, не чувствуя под собой опоры.

«И вовсе это не побег! Вы рожу того наследника Бурых не видели! Мне бы с третьекурсницами сначала разобраться, а потом ... "дружбу" с выпускниками заводить! Боже... И это только первый день! Если Лина Релей была такой же везучей, удивительно, как она до нашего обмена душами дожила».

Несмотря на внутренние самобичевания, второго пятикурсника я тоже заметила.

Он стоял сразу за дверью столовой. Будто поджидал кого-то.

Поначалу я даже грешным делом подумала, что меня ждёт, и вот сейчас точно уже не отвертеться, но парень всего лишь криво усмехнулся, пройдясь по моей фигуре насмешливым взглядом.

А вот преследователя, который вышел за мной, ждал более содержательный разговор, без мимики и жестов.

Корвин, если я правильно запомнила, схватил долговязого противника за локоть и дёрнул от меня с прямо-таки хищным оскалом.

– Джосси, мы не закончили.

– Маркус!? Опять!? Не слышал предупреждения магистра Абьёрна? Или тебе приспичило новую полосу препятствий протестировать?

– Наш бой выходит за рамки обычных потасовок, – при-

щурился брюнет с выгоревшими на концах волосами. – Тебе ли не знать? Это ты свой грязный рот открыл...

Дальше слушать было бы странно. Я дошла до конца коридора, и оставаться ещё, чтобы узнать о причине мордобоя – очень подозрительно.

Выйдя на лестничную площадку, помчалась на занятие.

Никто меня больше не трогал. Даже внимания не обращал на первый взгляд, да только после буллинга, которому подверглась Лина, внутренние инстинкты Полины Волковой так быстро не успокоить. Я, родители которой ни разу в школу не пришли, чтобы заступиться за единственную дочь, привыкла быть осмотрительной и бдительной, в зародыше убивая всякое недоброе любопытство в мою сторону.

Дисциплина «Обращение. Внутренний зверь» вызвала у меня двоякие чувства.

Предмет вела шустрая старушка. Материал лекции она рассказывала весьма подробно и доступно, оттого интересно, но вторая часть занятия, где нас подводили к практике, мне не понравилась от слова «совсем».

Да. Тело Лины опять это сделало!

Пусть быстрее других, но я таки обратилась в овцу, своим блеянием сбивая с настроения половину группы.

Хохот стоял такой, что в ушах закладывало!

Я же в шкуре овцы банально запаниковала, боясь остаться такой навсегда. Даже успела Лине посочувствовать. Это для меня жуткое «бэ» временно. Релей же суждено ходить в

шкуре овцы до самой смерти.

В итоге старушка с грозной фамилией Вулф вернула мне человеческий облик, влив насильно какое-то пойло из одной из колб на её столе, а потом выгнала нас всех, приказав семерым первокурсникам на следующем занятии сдать реферат по теме: «Самые необычные обороты за последние три века и уважение к ним».

– ... и чтобы с выдержками из статей того времени! – Рыкнула профессор Вулф, захлопывая за последним дверь кабинета лично.

– Это ты виновата! – Зашипела симпатичная блондинка, толкая меня в плечо.

– Адептка Ситрэн! – Донеслось из-за двери. – За последние ПЯТЬ веков! И завтра ко мне после занятий на... труппотерапию!

Однoгруппница яростно топнула ножкой, но молча убежала вниз по лестнице, зыркнув напоследок от души.

Я, теперь уже без опасений, поправила на плече лямку от сумки-рюкзака и потопала в общежитие, не веря своему счастью.

«Первый день подошёл к концу! Надо же!»

На ужин не пошла.

Академия гудела. Недовольных полученными наказаниями было куда больше, чем я могла себе представить.

Пока дошла до своей комнаты, несколько раз услышала фамилию Лины. И везде она звучала в неприглядном свете.

«Лучше поостеречься, – решила я, плотно закрывая за собой двери комнаты, не забывая про магический заслон. – Сегодня мы гостей не принимаем».

Хорошо, что душ и туалет были тут же, за соседней дверью, иначе всё могло обернуться куда хуже, чем мне бы того хотелось.

Я добросовестно сделала домашку, искупалась и залезла в кровать с томиком по истории Виёла. Обыск комнаты Релей ничего не дал, поэтому я хотела немного отвлечься и успокоиться.

Через пять минут поняла, что ничего не получится. Меня натуральным образом трясёт от жалости к самой себе.

А потом пришла истерика.

Как я и думала, она про меня не забыла. Накрыла с головой, как только я перестала изображать из себя стальную леди.

Разревевшись, уткнулась в подушку, чтобы слышно не было.

Кажется, я даже переосмыслила свои взаимоотношения с родителями. До попадания сюда мне казалось, что маме и папе на меня плевать. У них есть работа, дом... они сами. Им всегда было хорошо и без меня. Когда я переехала после бабушкиных похорон в общагу, родители, кажется, даже вздохнули с облегчением.

А сейчас вдруг это стало неважным!

Пусть счастливы! Разве это плохо?! Зато я всегда знала,

что в любой момент могу попросить совета или помощи, и они, немного нотационным тоном, но дадут мне необходимое тепло.

«А теперь у меня никого нет! Совсем! И, положив руку на сердце, как вернуться обратно я не знаю! В любой момент меня могут разоблачить, а потом сдать дознавателям! И я сойду в карьере, если не буду строго следить за каждым своим словом!!!»

– Ммммм, – простонала в подушку, заходясь слезами.

Как уснула, даже не вспомню, но сон стал моей отдушиной.

Я гуляла по лесу.

Всё дышало безопасностью и спокойствием.

Пройдя до самой опушки, присела на пенёк.

Не хотелось думать или снова, не дай Бог, жалеть себя.

Ничего хорошего из этого не вышло в первый раз, не выйдет и во второй.

Такой меня, немного блаженной, и нашёл ночной гость.

– Ах, ты – сволочь! – Сразу с места в карьер кинулась я, теряя всю инфантильность.

Не узнать подонка, по вине которого я теперь живу чужой жизнью, было бы сложно. Его размытый силуэт врезался в память навсегда.

– Эй-эй! Ты чего! – побежал от меня, как ужаленный, гадский хранитель рода, отчаянно размахивая руками. – Возьми себя в руки. Я могу и уйти!

Пришлось остановиться. Скрипеть зубами от злости, но тихо и незаметно.

– Взяла... говори, что сделал со мной! И как всё вернуть назад?!

– Фух, – схватился паренёк за живот, пытаясь отдышаться. – Ничего себе ты – ненормальная. Теперь понятно, почему синяков на теле Лины сегодня нет. Ты – такая же чокнутая, как все остальные оборотни.

– ЧТО!?! Да... да меня так ещё никто не оскорблял!

– Стой! Ладно! Беру свои слова обратно, – тут же поспешил всё исправить недоумок, оценив мой рывок в его сторону. – Но то, что ты здорово справилась с сегодняшними занятиями – правда. Согласись!

Я не повелась на лесть.

– Говори, как всё вернуть назад!

– Слушай, не злись. Убили бы мою хозяйку, – несчастно всплеснул руками телесный дух, садясь на землю. – Сама же видишь из её воспоминаний. Непригодна она к столкновениям с оборотнями.

Говорить, что я особо не копалась в чужих воспоминаниях, обращаясь только к необходимым мне сведениям, не стала.

– Рассказывай...

Лина Релей оказалась обычной сиротой. Выросла в приюте смесок. Уже по одному этому девушку не приняли в академии, где бродяжкам-полусилкам не место. То, что девочка

не виновата в поступках своих родителей – никого не интересовало.

В свою очередь Лина выросла в приюте добрая и отзывчивая. Каким-то образом у смесок срабатывал стадный инстинкт, где сильный должен защищать слабого, а не наоборот, как принято в академии. Отсюда появились первые проблемы.

Лина только поступила в академию, а уже влипла в неприязности, когда помогла девушке, которую решили слегка придушить третьекурсницы за то, что она слишком долго смотрела на чьего-то парня.

По итогу Лину отделали третьекурсницы... и та глазастая спасибо не сказала. Даже лекарей не вызвала к пострадавшей.

Релей провела первую ночь в академии в кустах, пытаюсь залечиться.

Тогда дух её рода и появился.

История душещипательная – я не спорила, но... меня эгоистично волновало собственное попадание.

– И что ты мне прикажешь с этим делать?

– Ты, правда, прости. – Ещё раз извинился дух, заламывая пальцы. – У меня не оставалось другого выхода. Лина после месяца преследований и издевательств решила покончить с собой, а я не мог позволить этому случиться. Релей – последний мимикрит.

Вдохнув, махнула рукой.

– Ладно уж. Кстати, что такое «мимикрит». По-моему, прошлой ночью ты тоже упоминал это слово.

Парень выпучил глаза.

– «Мимикрит» – это вершина эволюции! Это вроде ваших шаманов! Это... это...

– Не сказала бы, что овца – это вершина эволюции.

– ОВЦА?! – Вспыхнул дух, подхватываясь на ноги. – Да что ты понимаешь!!!? Да мимикрит может стать, кем угодно! Хоть овцой, хоть волком! Хоть пантерой из императорского рода!

«Оу! А вот это интересно...»

– Ну-ка, остановись на этом поподробнее.

Глава 6. Наследие мимикритов

Разговор вышел плодотворным. Я даже впечатлилась.

По словам лохматого паренька в футболке, мимикриты являлись уникальными существами на Виёле (кто бы сомневался! С попаданками иначе никак... Не принцесса – уже спасибо!). Разновидность этих оборотней, несмотря на их нежелание обладать властью, имели довольно настораживающие способности.

Помимо мимикрирования под любое создание мира оборотней, предки Лины могли успокаивать животных, помогать новеньким оборотням возвращать человеческий облик, спасать одичавших соплеменников.

В общем и целом, оборотни носили мимикритов на руках... пока один из целителей императора не создал эликсир возврата. К тому времени ещё и один из мимикритов сильно принялся досаждать высшему совету. Так что немудрено, что звёзды сошлись!

Если коротко, в одну из ночей Дальсауна посёлок мимикритов выжгли какие-то вандалы, никого не оставив в живых.

Виновников искали (ага! Конечно!), но никого так и не нашли.

Мир содрогнулся в ужасе, боясь обращаться к своей природе, а потом императорский целитель весьма кстати проде-

монстрировал вакцину от одичалости! Ну, прям как лекарство от COVIDa (аха-ха!).

В итоге боль от «страшной» потери притупилась, а зелье вошло в обиход каждого живущего Виёла.

Один момент встал императору, как гвоздь в заднице. Не все оборони сумели вернуть себе человеческую личину после принятия вакцины. А учитывая, кто остался в шкуре, у меня появилось стойкое предчувствие, что неспроста!

Королева, двое детей императора, жена и сын заумного горе-зельевара, несколько семей дознавателей и элитных стражей... в общем, к провидице ходить не надо, чтобы домыслить – все, кто принимал участие в ночном рейде на посёлки мимикритов, поплатились самым дорогим за содеянное – своими самками и потомством.

Так и кукуют теперь... козлы!

Прошло около ста двадцати лет, а королевские зверинцы до сих пор строжайше охраняются, пока горе-испытатели истерично пытаются найти хотя бы одного мимикрита. Упыряки проклятые.

Естественно, девочку, которую родила после долгих попыток укрыться от преследования женщина, что сама на момент нападения была ребёнком, дух не мог позволить эксплуатировать.

– Ты же видишь, какая она... Лина... – со слезами в голосе выдал парень, подёрнувшись дымкой. – Во время второго оборота небесного светила, когда мимикрит выбирает но-

вый облик, они поймают её и заставят снять проклятие. И на этом не остановятся! Станут подкладывать мою девочку под всех, чтобы она восстановила популяцию... это ломает её!

Мне бы пожалеть девочку с нежной душевной организацией, только беспокойство о себе взяло верх.

– Нормально вообще! И ты ничего лучшего не придумал, как меня этим упырям отдать на расплод!?

– Да кто ж тебя возьмёт!?! Вон ты, какая!

– Какая?! – Возмутилась от души, метнув в духа сухую ветку. – Вообще-то внешность у нас с Релей одинаковая!

Придурка это только развеселило.

– Боевая. Ты не побоишься не только дознавателям отказать, но и самому императору дать отпор! А пока ты не снимешь проклятие с последнего пострадавшего – твоё слово весомее любых их прихотей или планов. Увы, Лина не такая продуманная. Она сломается под давлением самых сильных оборотней империи Дрогал. Моя малышка совсем одна...

– Напомню, я так-то тоже не в компании друзей сюда на вечеринку попала! – Скривилась с досадой.

– Поля, ты справишься... – с уверенностью кивнул дух. – Я предварительно просмотрел много двойников. Твой мир самый щадящий для развития крепости силы воли. Лина немного отдохнёт, наберётся опыта в спокойной обстановке, а потом я всё верну на свои места. Обещаю, дольше двух-трёх месяцев...

– Да ты охренел! Моя фамилия не Матросов, чтобы на

амбразуру бросаться! А ты именно до этого доводишь. Если в академии увидят, что Релей может быть не только овцой, её тут же «доставят» на поклон императору!

– Не факт. В академии очень много свидетелей. Чем больше народу поймёт, что мимикриты живы, тем больше шансов у тебя отстоять мою подопечную.

– Кажется, я тебя ненавижу, – поджав губы, выдавила я.

Дух заливисто расхохотался.

– Зато мы рады, что ты у нас есть! Даже не представляешь себе насколько!

Скрипнув зубами, процедила:

– Ладно... но скажи своей подопечной, пусть сопли там не жуёт. В моём мире лохушек тоже никто не любит! Когда я вернусь и узнаю, что вы своей сладкой до тошноты парочкой меня опозорили...

Дух снова расхохотался, и я проснулась, злая сразу на два мира разом.

Глава 7. И вам не хворать!

Я шла на завтрак, а в голове только одно: «Ненавижу утро. Всегда какая-то психонутая, злая на весь мир. Хочу убивать... и есть».

Лукавлю. Утро было не совсем виновато в моём состоянии. Когда на твой вопрос: «С какой стати я вообще должна помогать эгоистичным ублюдкам!?» – тебе отвечают: «Иначе ты никогда не вернёшься в свой мир!» – это активирует последнюю стадию ярости.

Я была на взводе.

Первой парой опять стоял местный аналог физкультуры, поэтому спешить на полигон не захотела. Переделалась сразу в общежитии, так что с удовольствием могла себе позволить растягивать принятие пищи до последнего.

Как и обещала, Труды сберегла для меня сладкую корзиночку с кремом и повидлом.

Нервы у меня после ночи стали не к чёрту, поэтому я еле удержалась от слёз, находя в поступке работницы кухни настоящую доброту.

Само же пирожное так напомнило о родном мире, что я даже подумывала его отнести обратно в комнату, чтобы сохранить, как память.

Запах и благоразумие не позволили. Испортится же.

Прикончив и омлет, и слойки прожаренного бекона, я с

трогательной заботой поднесла корзиночку к лицу, вдыхая запах кондитерского изделия.

Кажется, даже пространственные звуки приглушились, пока я наслаждалась ароматом взбитых сливок, песочного теста и немного кисловатого повидла. Это было забавно – не попробовать варенье, а уже знать его вкус!

Чуть приоткрыв веки, потеряла концентрацию.

На меня смотрели. Не все. В основном оборотни из соседних столиков, но их внимание испортило момент.

Растерялась ли я?

Пф!

Поднявшись со стула, обошла стол и села спиной к беспардонным наблюдателям.

«Пошли вон! Вы ели пирожные вчера, когда меня не было. Сегодня моя очередь. Мимикрит пока с этого тела никакой. Так сказал хранитель Релей. Что это значит? Правильно! Мне надо хорошо и плотно питаться, чтобы второй ипостасью... эээ... то есть третьей стало что-то незабываемое... Незабываемее овцы!»

Чувствуя особые взгляды спиной, с наслаждением прикончила невероятно вкусный десерт, даже не подозревая о появлении зрителей постарше.

В приподнятом настроении поблагодарила Труды за корзиночку, расхвалив так, что девушка стала фиолетового цвета, прежде чем я на прощание ей махнула рукой.

По пути на полигон № 3 пришлось порываться в настройках

браслета, чтобы уточнить информацию – боевые искусства сдвоены с пятым курсом.

Хотела выругаться в голос, но была почти у цели, и язык пришлось прикусить.

Мои притихшие, как мышки, одnogруппники, скромно топтались у снарядов, больше смахивающих на реконструкцию живодёрни, а вот пятикурсники весело переговаривались между собой, рассматривая каждого «сопляка» в отдельности.

– Этот ничего...

– А посмотри на того блондина, – оживлённое всех веселились старшекурсницы. Благо, что их было всего пять. – Хорош красавчик.

– Куда тебе, Сара? – ожила жгучая брюнетка с раскосым разрезом глаз. Презрительный взгляд её немного красноватой радужки знатно нервировал. – Ты только вчера начала встречаться с пятым первокурсником за месяц. Хочешь побить прошлогодний рекорд?

Рыженькая Сара красиво наморщила носик.

– Нет, Римма. Мне просто нравится их стравливать. Это так мило, когда за тебя готовы порвать глотку...

– С глотками теперь напряжёнка, – злой смех местной красавицы восточного колорита поднял дыбом волоски на моих руках.

– Ссс... – по-змеиному зашипела Сара. – Знать бы, кто из преподавателей до этого додумался!

– Адептка Равински! – Как всегда ошеломительно внезапно подкрался Вилмот Абьёрн, заставляя рыжеволосую красотку чуть ни не до перекладины первого турника подскокить от неожиданности. – Двадцать кругов вокруг полигона за скрытую угрозу в голосе. Остальным пятикурсникам – пятнадцать. Малявкам – пять. И напоминаю: все выпускники, пришедшие после первокурсника, выполнившего свой норматив первым, бегут плюсом ещё десять кругов.

Возмутительная несправедливость, на мой взгляд, а никто из адептов даже не пикнул.

Меня же чёрт дёрнул:

– Это неразумно.

Вся толпа повернулась в мою сторону синхронно с магистром Абьёрном.

До боли прикусив язык, моргнула.

– О! Это же ты, да? – Оживился племянник боевика Вилмота, приглядевшись.

Нашёл время вспомнить!

Мне стало совсем не хорошо.

Ругала себя, на чём свет стоит.

– Объяснитесь, адептка Релей, – грозно сдвинул брови магистр, тяжёлой рукой возвращая своего не мелкого родственника в строй. – Чтобы критиковать методы моего преподавания, нужно иметь неслабые основания.

– Или напрочь отбитые мозги, – скучающим тоном протянул второй пятикурсник, участвующий во вчерашней по-

тасовке.

Чёрные, как ночь, глаза Корвина насмешливо блеснули, сбивая меня с мысли.

– Начинаяте, – ещё больше разозлился медведь, видя, как я хлопаю ртом. Официальное обращение жутко нервировало. Так и хотелось спросить где вчерашний поклонник... или хотя бы цветочки? – Вам показалось, что я назначил мало кругов для первокурсников?

Глубоко вздохнув, уничижительно покачала головой, смиряясь:

– Вообще-то, да.

Магистр ждал любого ответа, но не этого.

– Что?!

Видя, что меня не будут убивать, даже почувствовала облегчение.

– И мало, и скорость первокурсника должна быть в два раза медленнее старших, чтобы первому из моего потока после занятия не прилетело от самых ленивых пятикурсников.

– А?

– Да она вообще...

– Молчать! – Рыкнул медведь, довольно щурясь. – А в этом что-то есть... Значит так! Семь кругов первому, – мой курс слаженно застонал. – После последнего пришедшего первачка, выпускники, не успевшие сделать свои пятнадцать кругов, получают ранее озвученный штраф. Релей бежит десять кругов. Идея хорошая, но критиковать магистра при

всех нельзя, детка. Вопросы есть? ВОПРОСОВ НЕТ! – Заорал чокнутый физрук, шлёпнув по заднице рыжую любительницу первокурсников. – Бегом марш!

«Не надо было мне рот открывать... – корила себя, всякий раз достигая линии, начинающей новый круг. – Схлопотала, благодаря своему длинному языку, Волкова! Потягивала бы ты его в одно тёмное, но оттого не менее укромное место!»

– Привет, – немного притормозил наследник Бурых, обогнав меня на целый круг. А я только третий бежала! – Тебя же Лина зовут?

Я не ответила не потому, что боялась сбить дыхание. Просто не хотела разговаривать. Меня дух Релей перекинул на Виёл не шуры-муры крутить. Да и знакома я с такими вот красавчиками. Голубые глаза, косая сажень в плечах, как любили поговаривать в прежние времена почтенные матроны, завлекательная улыбка, густая шевелюра и упрямый напор.

«Не-не! Раз обожглась – хватит! Когда на тебя спорят, и ты поневоле влюбляешься в расчётливого ублюдка, цель которого – лишь выиграть спор – это становится конкретным медотводом на все дальнейшие погони в поисках чистой и светлой любви! Эти сопли с фиолетовыми пузырями больше не про меня!»

– Молчишь? С моим дядей разговаривала... или тебе нравятся мужчины постарше?

Мимо нас пробежал щуплый брюнет.

Ещё одна насмешливая улыбка, адресованная в нашу сто-

рону, вывела из себя.

«Да что они ко мне привязались?! Абельн сказал же, что это он льдом их осыпал! Или после физрук слил инфу своему племянничку, а тот и закадычному противнику растрепал?»

Мысль как пришла, так и ушла.

Корвин побежал дальше.

Я была совсем ему неинтересна.

Блондинистый же сдаваться не спешил. Пытался разговаривать меня изо всех сил.

Так умаял, что на пятом круге я уже подумывала его прибить.

Когда терпение грозило лопнуть, спас ситуацию как раз Корвин с подружками.

Пятикурсницы, обгонявшие нас с блондинчиком первый раз, решили проехаться по моему либидо.

– Всеединый! Айран, ты двинулся? Вчера получил кубиками льда сотрясение и не заметил? Или тебя эта замухрышка опоила приворотным настоем?

– Очнись, Джосси, – хмыкнула узкоглазая Римма, подарив мне один единственный уничижительный взгляд. – Не позорь Бурых. Ребята из твоего клана славятся безупречным вкусом.

– Посмотри на неё! – Поддакнула рыженькая змея, морща хорошенький носик. – Ни кожи, ни рожи. Где её сексуальность?

– Сексуальность – это то, что невозможно спрятать, а не

то, что ты пытаешься усердно показать, Равински, – обогнал нас Корвин, появившись со спины слишком быстро для задохлика.

«Ведь только что обгонял!»

Маркус усмехнулся ещё шире, обнажая ряд ровных, белоснежных зубов.

От удивления я даже с шага сбилась.

Брюнет же не уставал меня удивлять. До меня ему дела не было. Он разговаривал только со своими одноклассниками:

– Что? Так и будете приставать к первокурснице? Чувствую, кому-то накинут ещё десять кругов.

Довольный собой, парень ускорился.

Троица тоже не стала задерживаться.

Особенно Айран Джосси.

Наследнику Бурых явно не хотелось проиграть коротышке, ростом ниже его почти на голову. Как я и говорила, такому, как этот Айран азарт дороже всего на свете.

Змейки выразительно посмотрели на меня и бросились за одноклассниками вдогонку.

Я же... я задумалась... А ещё поймала себя на мысли, что коротышка, хоть он и меньше остальных оборотней, но очень уж вынослив, силен и... и мил. И целоваться с ним удобнее всего. Не надо подниматься на носочки и задираТЬ голову. А ещё он очень красивый...

«Особенно его глаза... и скулы. Когда он незаметно улыбнулся, они стали такими выразительными...»

– Релей! Не спи!

Тряхнув головой, заморгала, даже не заметив, что почти сошла с дорожки.

«О, Господи! Так! Никаких коротышек, Волкова! Ты меня поняла!?»

Закончили дистанцию без штрафников.

Я переоценила подготовку своего потока, пятый курс норматив сдал раньше последнего из наших. Кстати, со своей выносливостью тоже перегнула, потому что после седьмого круга я даже подумывала выплюнуть свои лёгкие. Одышка – страшная вещь.

«Ничего, – успокаивала себя, украдкой следя за разминкой пятикурсников. – Зато когда Лина вернётся в своё тело, будет приятно удивлена. Да и мне это только на пользу. Вернусь в свой мир, подтяну собственные телеса. Пусть я не толстая, но мышцы у меня ни к чёрту!» – Это была дельная мысль, потому что уже после первых занятий у Абьёрна я чётко уяснила для себя, что такое «хорошая форма».

– Так! Подошли все ко мне. Сейчас небольшое состязание...

И начались мои неприятности!

Глава 8. Парное состязание

– Так! Подошли все ко мне. Сейчас небольшое состязание. Делимся на пары. Не такие, Рисовицкая! Обойди от Болдера. Пары – «выпускник-салага». Армейские термины в расшифровке нуждаются? – Столпотворение молчало, обтекая потом. – Славно! Кто первым доберётся до финиша – зачёт в этом полугодии получит автоматом. – Народ загудел, оживляясь. – Делимся, пока я добрый. – Мне не удалось шага сделать. – Релей! В пару с Джосси, – скривился Абъёрн, явно поддавшись на уговоры родича.

«И когда только успел выпросить у дядечки своего льготы!?»

– А где же «я – добрый»? – Кто как, а я планировала уломать на содружество девушку-пятикурсницу, до этого момента слова не вымолвившую в отличие от своих змеюшных одноклассниц.

– Я всегда добрый, салага.

– Ага. И девиз по жизни у вас типа: «Я убиваю добротой, это моя стратегия»?

Магистр моргнул, а потом повернулся к своему довольному племяннику и с умилением протянул:

– Какая прелесть. Мне бы твои годы, пареньь.

У Джосси сделался такой масляный взгляд, что я нервно

сглотнула.

– Магистр... – вдруг вынырнул из ниоткуда Корвин. – Релей уже мне обещала. Так что я с удовольствием воспользуюсь вашей добротой.

Абъёрн успел только челюсть захлопнуть, а шустрый пятикурсник уже надел на моё запястье наручник, второй защёлкнув на себе.

– Пошли, Релей. Я планирую получить зачёт сегодня.

Я обалдела даже больше представителей семейства Бурых.

– Корвин!

– Эй!

Только мы оказались у старта тренировочной полосы, вся беззаботность слетела с физиономии парня.

– Ты... – Черты лица Корвина заострились, и я запнулась на полуслове, позабыв все возмущения.

– Бежишь строго за мной. Не болтаешь и не пытаешься заигрывать. Я тебя выбрал исключительно из меркантильных соображений – ты закончила десять кругов раньше вашего последнего, бегущего семь.

«Ни убавить, не прибавить! Очередной поиск выгоды... – дала подзатыльник той себе, которая продолжала верить в светлые поступки, несмотря на то, что на неё саму поспорили. – Неужели за четыре года забылось? Так вспоминай резче. Сейчас тебя снова будут использовать».

«Хотя бы в этот раз открыто, честно», – пискнул внутрен-

ний голос.

Я разозлилась.

– Отказаться уже не выйдет, – оценил выражение моего лица паршивец, в очередной раз одаривая меня своей фирменной ухмылочкой. – Путы не откроются раньше финиша первой пары победителей.

– Я ничего тебе не обещала, – чисто из вредности процедила сквозь зубы.

– Славно. Помни об этом и не забывай, когда линия финиша останется позади. Готова? Скоро сигнал. – Брюнет с выгоревшими волосами на кончиках тряхнул своей кудрявой шевелюрой, пригнулся и...

Громкий звон парализовал на секунду, но потом меня дёрнули вперёд, и я побежала по инерции следом за своим предприимчивым напарником.

Без вопросов я просто не смогла.

– А куда мы бежим?

– В лес. Основная часть снарядов-ловушек там. Старайся меньше болтать. Ты сбиваешь дыхание. И следи по сторонам... – Маркус что-то углядел за моей спиной, выругался себе под нос, схватил меня за руку и прибавил скорости.

За спиной что-то взорвалось.

– Заклятие, – пояснил Маркус, поморщившись. – Римма, как всегда, в своём репертуаре. Старайся реже маячить в поле её зрения.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Главный действующий субъект в этом поле – Айран Джосси... и я... временами.

– А?

На меня посмотрели с раздражением. Корвину явно не нравилось повторять и разжёвывать информацию для всяких недалёких.

– Обычные ваши девчачьи дразги – за кого выскочить замуж, и как подороже себя продать.

Теперь уже мой черёд пришёл кривить губы.

Толкнув пятикурсника так, что запястье из-за наручников заныло, отвела душу.

– Эй!

– Заклятие летело.

– Вот нагло же врёшь, – хмыкнул парень, хватая меня за талию и ловко перекручивая в правую от себя сторону. Так, что наша цель теперь оказалась у нас за спиной. – Сделала из нас мишени... козьявка.

Прямо на нас неслось сразу два красных шара.

Маркус заслонил меня собой, что-то тихо прошептал, и фаерболы врезались в прозрачную преграду.

– Довольна? Больше не психуй.

И мы снова побежали.

Лесок, который стоял на границе полигона и казался самой обычной лесополосой, на самом деле оказался настоящим верёвочным лабиринтом. Что-то вроде игровых парков для детей, которых в последнее время пользуются популяр-

ностью.

Я даже улыбнулась, когда сделала для себя это открытие... пока не поняла, что подниматься на вершину сего безобразия предстоит в наручниках и без страховки. А эта вершина, на минуточку, находится на высоте не меньшей тридцати метров.

«Фух! Хорошо, что я не боюсь высоты... наверное не боюсь».

Жутковатый в своём стремлении победить напарник дёрнул за цепь, привлекая моё внимание.

– Хватит попусту тарашиться. Ты первая. Забирайся на лестницу.

– Я...

– Ну, не я же. Лучше мне ловить твою задницу, чем тебе тянуть мою вниз.

Проглотив язвительную реплику, быстро забралась по первым двадцати панелям, прибитым непонятным креплением к стволу исполинского дерева.

Учитывая, что наручники меня с Маркусом соединяли короткой цепью, это было больше чем волнительно. Даже девушка неробкого десятка, которой я себя до недавнего времени считала, смутилась бы. Корвин ступал следом за мной. Даже не знаю, какой момент из нашего взаимодействия был хуже: его подъём и дыхание мне в шею, или мой следующий шаг на ступень выше, при котором моя задница в обтянутых леггинсах маячила перед лицом пятикурсника.

Одно хорошо: Маркус – это не тот... второй.

Джосси выглядел слишком озабоченным для подобного состязания.

«И всё равно у меня сердце сейчас выскочит из груди! Пусть Корвину я совсем неинтересна, а у меня дыхание прерывается при каждом его подтягивании за моей спиной...»

– Молодец, – снизошёл до похвалы парень, когда мы оказались на первом «этаже» верёвочного лабиринта.

– Ты тоже, – выдала я, сильно удивив пятикурсника.

Маркус вскинул брови, а потом толкнул меня к стволу, буквально вдавливая собой.

– Ох!

Мимо пролетело больше пяти пульсаров.

Я забыла, как дышать, ошарашенно глядя в чёрные глаза пятикурсника, а у Маркуса даже дыхание не сбилось. Только возле зрачков закрубился желтоватый дымок. Точнее искры. Будто внутри радужки кто-то развёл костёр или принялся ворошить тлеющие угли.

Уголок губ Корвина приподнялся, сбавляя обороты любопытства и наблюдательности.

– И как? – Промурлыкал пятикурсник странный вопрос.

Я сделала вид, что совсем не смутилась. Что меня чуть ли не каждый день так прижимают симпатичные красавчики.

– Неудобно...

– Это да...

«Что-то это соревнование пахнет перевозбуждени-

ем... По крайней мере, для меня».

– Кажется, ты хотел победить? Может, мы уже двинемся дальше?

Хотелось отпихнуть от себя парня, но площадка для остановки была слишком маленькая. Полетит он вниз – и я на долго наверху не задержусь.

Слава всем Богам этого мира, Маркус отодвинулся прежде, чем истерика накрыла меня с головой.

«Блин! Мне двадцать три года, а я веду себя, как девственница! Фух... слишком давно я не позволяла себе нормальный флирт. Отвыкла настолько, что готова сквозь землю провалиться от простого интереса со стороны мужской братии! Это... это глупо».

Я корила себя, пока Маркус чуть отодвинулся и огляделся, выбирая наиболее короткий путь для победы, а потом успокоилась.

«Это мне двадцать три. Лине – восемнадцать, поэтому немного подтупливать – вполне нормально. К тому же на Виёле раньше первого оборота интимная близость была под строжайшим запретом. Девушки и парни считались детьми. Даже флирт не ободрялся. Это после оборота молодняк бросался во все тяжкие, а до этого ни-ни. То, что овцу никто заваливать в лесу не захотел – другой разговор. Но... это только к лучшему. Не хотелось бы попасть в тело ещё и изнасилованной, хотя тут с этим тоже всё не однозначно. Без согласия девушки никаких полуночных игр!»

– Не спи, – снова потянул на себя путы Маркус, совсем не по-джентльменски хватая меня за зад. За моей спиной со свистом хлопнул пульсар о кору дерева. – Не хотелось бы тянуть на себе твоё бессознательное тело.

Стиснув зубы, молча вырвалась из неоднозначных объятий.

«Это только мужики так умеют! И облапать всю, и рожу скривить, типа ему не понравилось».

Возмущения оставила при себе.

Надо было двигаться дальше.

«Чем быстрее закончиться эта канитель, тем быстрее я избавлюсь от нашего «милого» товарищества!» – Эта глубокая мысль позволила взять себя в руки и с достоинством выбраться на свободу.

– Спасибо. Постараюсь не падать в обморок. Ты главное так тесно не прижимайся, а то знаешь... нехватка воздуха и всё такое.

На секунду мне даже показалось, что Маркус улыбнулся. Но всего лишь на секунду, потому что Корвин повернулся в сторону «V»-образной тропы.

– Так... теперь пойду первым я. Эта линия самая сложная. Заклятия прилетают даже от магистра Абьёрна. На втором уровне запрещена боевая магия. Будет полегче... только бы до неё дойти с таким...

– Не вздумай сказать «балластом»!

«Вот теперь он улыбается...» – я оценила ямочки на ще-

ках пятикурсника, довольно прищурившего глаза.

– Я хотел сказать «очаровательным созданием», но твоя самокритика мне импонирует больше собственной иронии.

Я задохнулась от возмущения, потому что «балласт» звучало даже не так оскорбительно, как «очаровательное создание» с ироничным подтекстом.

Долго возмущаться мне не дали.

– Бежим. Постараюсь держать щит, но ты тоже вливай в него силу. Управлять куполом со спины не слишком удобно.

«Бежим», конечно, слишком громко сказано.

Мы пробирались сквозь «V»-образную дорожку шириной в тонкий канат, преодолевая один метр за другим.

Пульсары, действительно, летели со всех сторон. Причём большей частью в направлении нашего дерева.

Пары адептов заполнили почти все площадки первого «этажа» на лесополосе, но только мы начали двигаться дальше. Кажется, этот этап был рассчитан на стрельбу по мишеням. Никто не спешил стать первой из них... кроме моего напарника, конечно.

Глава 9. Разборки – это по-нашему!

«Со мной опасно разговаривать – я запоминаю каждое слово!»

Я старалась, как могла, вливать свою бытовую магию в щиты Корвина, хлопающие под нападками всех его одноклассников разом. Пригодились знания Релей. Пусть навыками и умениями у этой девочки-теории даже не пахло, но она славно начитанная. У меня даже получилось свой щит создать. Маркуса купол ещё не успел над нами нависнуть, а выстрелы пятого курса не прекращались ни на секунду. Небольшой заслон, выскочивший прямо из моих ладоней, пришёлся как нельзя кстати!

Он сильно отличался от невидимых щитов Корвина, имел и форму и стальной цвет, но оказался не менее действенным.

Маркус оглянулся и удивлённо кивнул:

– Весьма недурно для первокурсницы. А теперь лучше отпусти его. Отражатель – плохой щит... если ты, конечно, не планируешь покалечить всех соперников сразу.

– Я... – об «отражателе» Лина была осведомлена, поэтому я нервно сглотнула. – Не знаю, как его убрать.

– Совсем? – Думал напарник недолго.

Цепь натянулась, меня в который раз дёрнули на себя. Только в этот раз ещё и по заднице ощутимо погладили.

– Сбой концентрации – самый верный способ, – шепнул

мне на ухо сын канцлера. А потом, как ни в чём не бывало, отодвинулся, наградив самодовольной усмешкой. – Вот его и нет. Идём. Осталось чуть-чуть.

«Чуть-чуть» – это слабо сказано. Мы прошли только одну полосу, а их верёвочный лабиринт насчитывал больше пяти. Зато привычный подъём на следующий уровень площадки уже не так выбивал дух. Пусть мне казалось, что Маркус прижимается на этот раз сильнее, но дыхание у меня ни разу не сбилось.

После его... «помощи» с отражателем, я поняла, что для Корвина это лишь игра. Я всего лишь пешка в достижении его целей. В данном случае – зачёта по боёвке за целый семестр.

С другой стороны я не ожидала от нашего партнёрства каких-то тёплых чувств, всё-таки первый раз участвую в подобного рода соревнованиях, но такой цинизм...

«Ничего. Это хороший опыт, Волкова. Чтобы у тебя мозги не поплавились на фоне буйства чужих гормонов, такой тест-драйв самое то».

Мы прошли «дорогу» из мини-брёвен, непрерывно двигающихся так, чтобы «игроки» свалились, если вздумали считать ворон во время испытания. Потом были планки, сбивающие бегущих по тропинке из досок ротозеев.

Когда осталось всего лишь одно препятствие, а высота насчитывала около двадцати пяти метров, у меня затряслись-таки поджилки.

Паутина с обманными узлами, способными в любой момент распусться под ногой, мотивировала на шустрое прохождение последнего уровня полосы. А то, что мы в связке двигаемся, прикованные цепями, вообще не помогало.

– Иди сюда... быстрее, малышка.

– Не называй меня так, – стиснув зубы, прошипела я, с раздражением хватаясь за предложенную руку и еле успеваю сделать шаг на новую нить.

– «Лина»... твоё имя тебе как-то не идёт.

Маркус успевал и ноги переставлять, и трепаться.

– С чего ты вдруг решил о моём имени поговорить? Разве меркантильные соображения подразумевают нормальное человеческое общение?

– А ты – язва... Со стороны казалась такой кроткой...

Получив от меня выразительный взгляд, Маркус едва слышно засмеялся.

Звук его тихого веселья буквально заморозил меня.

– Эй! Не останавливайся, – резко посерьёзnel парень, буквально выдёргивая меня из пропасти, что разверзлась подо мной. – Шарх! Хватайся за шею.

Маркус схватил меня, прижал к себе и властным голосом приказал:

– И ногами обхвати за талию. Живее. Никто не будет покушаться на твою честь, козявка.

В горле пересохло от... даже не знаю, от чего больше: удивления, волнения или страха.

Скорее страха, потому что одно дело чувствовать под собой опору, а другое – балансировать на высоте, полностью доверяя свою жизнь незнакомцу... пусть и невероятно расторопному.

Волосы Маркуса пахли свежескошенной травой... ещё мёдом и... и теплом.

Прижимаясь к пятикурснику, не могла удержаться от желания вдохнуть поглубже.

«Это... это дурдом какой-то! Полина! Возьми себя в руки!»

Корвин стал передвигаться куда быстрее.

Казалось, я, болтающаяся на его талии и с отчаянием хватающаяся за его плечи, совсем ему не мешаю.

Он даже не смотрел на меня, хотя наши лица были буквально в пяти сантиметрах – паутина не располагала дистанцией. А вот я не знала, куда мне глаза деть. Соревнование превратилось в сплошное бесстыдство. Спасала только одежда, иначе можно подумать, что мы занимаемся непотребством на высоте в почти тридцать метров!

– Мы – первые, – усмехнулся Маркус, ставя дрожащую меня на очередную платформу, размещённую вокруг ствола дерева. – Но расслабляться нельзя. Ещё один подъём, а Джосси наступает на пятки. Римма, кстати, с твоим одноклассником тоже рядом.

– Да... идём. Я – первая? – Указала на лестницу, сильно укусив себя с внутренней стороны щеки, чтобы прийти в

себя.

Маркус посмотрел куда-то мне за спину и резко побледнел.

– Сука... – схватив меня за локоть, парень дёрнул меня на себя, развернул и закрыл собой.

Я охнула от неожиданности, глядя, как в спину Маркуса врезалось какое-то чёрное облако, растекаясь после удара грязными полосами.

Дальше началось что-то невероятное. То есть я видела, конечно, преобразование своих одноклассников на практике «Внутреннего зверя», но такого...

Корвин стал резко меняться. Точнее обращаться.

Мышцы пятикурсника пошли буграми, из пор полезла шерсть, а лицо вытянулось в хищном оскале, заменяя структуру человеческого лица на морду... морду какого-то кошачка.

Это был не полноценный оборот. Что-то средней стадии. В смысле, Маркус не стал рысью... или что там у него за зверь. Парень остался стоять на ногах, но ему явно было неудобно.

Корвин попытался удержать баланс, но лапы не позволили.

Парень начал заваливаться назад, а меня охватил ступор.

Маркус что-то рыкнул, а потом убрал лапы, чтобы не поцарапать меня, дотянулся... мордой до цепи наших наручников и... успел её раскусить, прежде чем ухнуть с площад-

КИ ВНИЗ.

Глава 10. Маркус Корвин

Больно...

Жутко больно, будто тело разорвало на отдельные части и разбросало на километры.

Падать с последнего яруса верёвочного лабиринта – это ещё надо сильно постараться!

Ха! Но не мне – я же везучий!

– Мать... – ругательство застряло в глотке.

Я говорю, значит, оборот, который вообще не мне должен был прилететь, потерял свою силу. Оно и понятно – магия всегда отступает, когда включается регенерация оборотня. Собственно, поэтому я и свалился, разорвав магическую завесу охраны.

– Корвин! – Присел на корточки магистр Абьёрн, морщась в своеобразном сожалении. – Отвратно выглядишь. И что это было?

– Ваш племянник не умеет проигрывать, магистр, – поморщился я, выплёвывая сгустки крови.

– Молчи. И дыши медленнее. Кажется помимо нескольких переломов у тебя повреждение лёгкого.

Вилмот озверело дёрнул рукав куртки и нажал на один из камней браслета.

– Сай! Быстро бригаду целителей на третий полигон! И... и стражам прикажи задержать наследника Бурых. В допрос-

ную его... У меня к нему пара вопросов!

Меня услышали.

Я попытался с облегчением вздохнуть, но боль в районе груди сбила дыхание.

Зашипев проклятия, устремил взгляд вверх, на площадку, с которой свалился.

Та первокурсница с жутко неподходящим ей именем, подошла к самому краю, с ужасом вглядываясь в моё сломанное тело.

«Волнуется... – понял я, и это почему-то разозлило. – Она не должна волноваться за меня! Она мне чужая! Если даже родным на меня глубоко наплевать, то этой...»

Пытаясь отвлечься, скривился отводя взгляд к финишной площадке, где сверкала сфера Абьёрна, до которой надо было дотронуться, чтобы победить.

«Шарх! – Помянул недобрым словом тёмного бога, злясь на себя, свою незадачливую напарницу, подлого Айрана и ситуацию в целом. – Вот, что бывает, когда хочешь оставаться человеком!»

Отец столько лет вытравливал из меня всё, что может трактовать меня, как доброго и отзывчивого сынишку слишком простодушной селянки, на которой ему вздумалось провести опыты, что даже обидно за старания родителя стало. Всё впустую...

«Только бы он не узнал! – Страх закрался под кожу, заставляя собой боль, к которой я давно привык. – Если отец

поймёт, что я заслонил собой первокурсницу, её вполне может постичь такая же участь, как моего Барса... и бродяжнего пса, которого я подобрал после странного исчезновения Барса... и которого потом повесили на моих глазах, преподавая урок для непонятливых. Не то, чтобы эта Лина мне была важна, но... она же живой человек... а мой отец – чудовище, понявшее, как обойти проклятие мимикритов!»

Преодолевая боль, зная наверняка, что мой отец обязательно явится в академию, когда ему донесут, схватил магистра Абьёрна за рукав и из последних сил прошептал:

– Я не заметил заклęcia проявления...

– Понял тебя. Побереги силы, парень.

Нельзя! Неизвестно насколько регенерация утянет меня в бездну сна. Нужно сейчас расставить все точки над «и».

– Я не собирался перекусывать цепь! Мне плевать на эту Релей. Наверное, проявительный посыл был ментально подпитан. Девка должна была разорвать связь артефакта и вывести нашу пару из соревнования... только не понимаю, как Джосси себе это представлял, если у овцы нет клыков. Скотина... так нагло меня опозорить. Скажите ему, как только я приду в себя, его ждёт поединок чести! И никакой трудотерапией меня не остановить! Если придётся, пойду к ректору! Это ясно?

– Ясно, парень. И я тебя прекрасно понимаю. Восстанавливайся. Я поддержу твоё право. А теперь спи.

Последнее, что увидел, как светловолосая первокурсница

лезет к сфере.

«Хм... молодец. Может и зачтётся победа... – пока все хлопали ртами, нервно поглядывая на меня и Джосси, которого без церемоний сняли с четвёртого уровня, как провинившегося котёнка, упорная Лина могла сделать меня победителем. – Ненавижу зачёты! Опять бой... будто нельзя другие условия для получения оценки придумать!»

Перед глазами потемнело, и я вырубился.

Регенерация – это всегда мало приятная опция организма. Однако без неё наша раса не считалась бы настолько выносливой и непобедимой. На Виэле хватает других, считающих, что наши рудники и выход к морю – хороший повод объявить войну.

К тому же сейчас она отчаянно спасала мою жизнь. Кто против? Уж точно не я.

Я старался не сильно ворочаться в своём беспамятстве, но мной овладели жуткие сны – воспоминания из детства.

Кажется, я метался в горячке, пока меня не поместили в стазис.

«Хорошо... – с горечью констатировал факт, на секунду приходя в себя. – Не хотелось бы наболтать лишнего...»

В следующий раз глаза открылись уже в теле маленького мальчика.

Я слышал крики в деревне.

Тревога за маму подтолкнула меня бездумно кинуться к дому.

Нападения не было, но легче от этого мне не стало.

У калитки стоял целый отряд воинов.

– Где он?

– Нет, господин! Я прошу вас...

– Молчи, дура. – Скривил свои губы брюнет, хватая мою маму за плечи и встряхивая её так, что у неё голова чуть не оторвалась. – Ты даже не представляешь, что значит его появление! Если... если он – мой, император и остальные будут носить меня на руках!

Сон оборвался, встревоженный лёгким касанием.

Кажется, кто-то положил мне на лоб холодное полотенце.

«Зачем? Стазис и регенерация и так всё сделают...»

Тихий шёпот обошёл мой слух, принося досаду.

Хотелось понять – кто сидит рядом, но я снова провалился в видения прошлого.

– Удивительно, – с восхищением осматривал меня высокий мужчина с иссиня-чёрными волосами, пока мой названный отец довольно улыбался в своём кресле. – Он – твой.

– Я же говорил. Ваше Величество, вы понимаете, что это может значить?

Гость герцога Корвина поджал губы.

– Понимаю, но... это не для меня. Я хочу вернуть свою Наилю... и детей, а не заводить на стороне бастардов, к которым нельзя испытывать никаких чувств, чтобы проклятие не коснулось их. – Черноволосый мужчина поник, садясь на соседнее кресло. – Это ужасно, – будто сдулся император,

погружая пальцы в волосы. – Мимикриты лишили нас самого важного – человеческого тепла.

– Плевать! Зато у меня будет наследник! И если для его существования необходима моя бесчеловечность, я вытравлю всё, оставив только её одну! Не только у себя, но и у него, чтобы проклятие не настигло его детей!

Яростное отчаяние и злость в глазах отца заставили опустить глаза в пол. Мне было девять лет. И мне было страшно.

Совсем рядом хлопнула дверь, вырывая меня из сновидения.

– Опять пришла?

Открыть глаза – было выше моих сил.

– Да я просто спросить... – тихо прошептала виновница моего отвратного состояния совсем близко. – Как он?

«И чего она ходит!? А если отец приедет? Пусть ему плевать лично на меня, но здоровьем наследника он точно озаботится...»

Жуткие сцены этой заботы, где у меня с маниакальным рвением вытравливали эти самые проявления человеческой заботы, затопили, толкая в бездну собственных кошмаров.

– Отец! Не надо! Я просто хотел отнести его... Самиэлю! Это его щенок...

Лицо мужчины, в замке которого я уже два года жил... «как сыр в масле», не испытывая ни голода, ни холода, как это бывало с мамой, исказилось от гнева.

– Я знаю, что ты врёшь, Маркус! Этого щенка я специаль-

но тебе подкинул, чтобы ты убедил меня своим поступком, что внял моим словам! Я хотел быть добрым... с рыськой, которую ты подобрал, я обошёлся мягко, но ты... ты вынуждаешь меня!

Даже сейчас, вспоминая прошлое, я не мог удержаться от тяжёлого стога, вновь и вновь переживая жуткие моменты мерзкого последствия своей жалости.

Щенка повесили.

Я был в диком ужасе, поняв, что нечто подобное постигло и моего Барса, а уж что случилось после демонстрации повешения... кажется три дня я провалился в горячке, пока не приехал целитель.

Магия только начала проявляться в оборотнях, лишившихся мимикритов, но целитель сделал своё дело, поставив меня на ноги.

А потом была порка, после которой лекарь снова оправдал своё звание, с нервным опасением глядя на нависающего надо мной герцога Корвина.

– Только посмей ещё раз саботировать, дрянной мальчишка! Ты – наследник древнего рода! Ты будешь есть и не посмеешь больше умирать или... или в следующий раз в петле будет болтаться твоя мать!

«Я – взрослый... я – взрослый... – шептал сам себе, пытаюсь барахтаться в затяжных снах. – Всё это уже прошло! Он не тронул мою мать... Она в порядке... – Боль отступила, затрагивая только душу. – Почти здоров. Скоро я проснусь...»

Стазис колыхнулся, и я медленно открыл глаза, уставляясь в потолок.

Первое, что на меня нахлынуло – запахи.

В основном трав и лекарств, но был ещё другой...

Осторожно повернув голову, так как тело ещё болело, встретился взглядом со своей недавней напарницей.

Шумно вздохнул и почувствовал, как заледенело внутри.

Я почувствовал запах отца. Он точно стоял где-то у дверей и с наблюдал за мной и... и за Релей.

«Прикрылся маскировкой».

– Чего тебе? – Нахмурился от души, вернув внимание первокурснице. Стазис только начал отпускать тело, поэтому пока удачно замедлял реакции организма. Нет ни заполошного сердцебиения, ни учащённого пульса. Я – холоден и безразличен.

– Я... – девушка смутилась. – Я просто хотела убедиться, что с тобой всё в порядке.

– С какой стати? – Поморщился презрительно.

– Ты спас мне... жизнь?

Фыркнуть оказалось больно.

– Не выдумывай. Если бы я видел, что заклятие летит на тебя, даже маячками ему путь просветил. Проваливай.

– Но... Ты же...

– Я непонятно разговариваю? – Перебил дурочку ледяным тоном. – Проваливай! И постарайся больше не попадаться мне на глаза, а то в следующий раз не Айран, а я ски-

ну тебя с верёвочного лабиринта.

Девушка обиженно нахмурилась и поджала губы, поднимаясь.

Стыд и сожаление затопили. Желание остановить её и извиниться настолько было сильным, что я закрыл глаза от греха подальше.

«Пусть уходит. Это в её же интересах. На отце иллюзия неспроста. Он явно ждал моей реакции. И по его приказу стазис сняли раньше времени... Хорошо, что никакой маскировкой не сбить мой нюх. Плюс такие его наблюдения часто оборачивались для меня наказанием в детстве, заставляя выдрессировать собственные звериные способности до автоматизма».

– Да, пожалуйста. Кстати, я победила. Магистр Абьёрн сказал, что наша пара получает зачёт, так что моё «спасибо» тебе всё-таки прилетит.

– Больно надо, – снова отталкиваю девчонку своим фирменным тоном, надменно скривив губы. – Получила – радуйся. Свой зачёт я заработаю сам. Долго ещё ждать?

Релей растерялась.

– Чего ждать?

– Когда ты исчезнешь.

Лина прищурила свои невероятно голубые глаза, а потом развернулась так, что пепельные кудряшки подпрыгнули на её голове, и с гордо задранной подбородком плавно покинула палату, буркнув едва слышно сквозь зубы:

– Козёл...

Потребовалась тонна выдержки, чтобы не улыбнуться.

Я чувствовал, что это будет провал. Крах, спускающий с цепи самое ужасное чудовище, которое с гордостью перед своими друзьями называет себя моим отцом.

Осторожно коснувшись бедра, до боли ущипнул себя за ногу, морщась от презрения к себе и своему роду.

«Ничего... зато теперь эта дуручка в безопасности. Главное, я не показал... – меня накрыло понимание. – Что? Она мне нравится?! Не хватало! Нет. Это не так. Просто мне было жалко её, вот я и подставился под удар, чуть не лишив герцога Корвина наследника. Так поступил бы каждый нормальный мужчина. – На ум сразу пришёл Айран, заключивший со своими дружками пари на... на "овцу", и отвращение на этот раз расцвело на губах неподдельное. – Шавка ублюдочная! Скот... только не бракованный, как я. Уверен, этот тип вешает своих питомцев без помощи отца. Сукин сын... Так! Спокойно, а то стазис уже не помогает, – попытался успокоить сам себя, слушая, как целительские артефакты тревожно плачут. – Главное сейчас – убедить отца в моей... нормальности. Позже разберусь с Айраном. Он никуда не денется. Релей явно не глупая. Пока я тут валяюсь не подпустит Джосси. Не позволит ему победить грёбаный спор... а там и до дуэли рукой подать. Как бы наследника бурых не грохнуть...» – представляя, как уделаю подонка, уснул, словно младенец.

Глава 11. «Быть человеком – это дар!»

После госпитализации Корвина я, конечно, была в жутком шоке. Да, бывали случаи на земле, что люди с третьего этажа прыгали – и ничего, но чтобы с тринадцатого?! Сорок метров верёвочного лабиринта – это нечто!

Понятное дело – необычность расы, регенерация и крутые опции от второй ипостаси оборотня здорово помогли в первые минуты после падения, однако бессознательный страх за парня, который умудрился за полтора часа меня облапать, нахамить, приправить своё безразличное отношение ощутимой дозой иронии и сарказма, спасти от падения... и не одного (о паучьей дороге я не забыла!), выбил дух. Смутил до онемения.

И не мне одной было страшно!

Пока я осознавала некоторую степень вины, ведь летела чёрная гадость в меня, Джосси, попавший в поле моего зрения сразу после падения Маркуса, застыл с маской животного страха на лице. На его пальцах продолжала потрескивать тёмная хрень, и мне сразу стало понятно – кто создатель тех грязных щупалец, вызвавших изменения в облике Корвина.

Парень лежал сломанной куклой. Маленькой чёрной фи-

гуркой.

Удивительно, но я видела его глаза точно сокол, высматривающий в поле серую мышку.

Ему было больно. Чудовищно больно, но парень упрямо морщился, что-то шёпотом доказывая магистру, ярость которого я ощущала даже с высоты.

А потом Маркус посмотрел сначала на меня, а потом, достаточно печально, на сферу, что потрескивала чуть выше на финишной точке дурацкого лабиринта... а потом его глаза закрылись.

Я прикусила губу до боли, с решимостью подходя ближе к последнему подъёму и ловко взбираясь на пятый уровень.

«Он спас меня. Это я должна была свалиться. Хотя заработаю ему зачёт, пока все замерли, как истуканы. Вон даже Римма белая, как мел, стоит!»

Взобраться по лестнице и пробежать уже по нормальному мосту, соединявшему сразу несколько верхних площадок в звезду, в центре которой мерцала та самая сфера, которой требовалось коснуться для победы, не составило труда. Наверное, адреналин, шумевший в ушах после произошедшего, помог. Не иначе. После всех ловушек и переходов – это оказалось слишком простым.

Клубок из световых линий вспыхнул, утягивая меня куда-то. Не прошло и секунды, как я очутилась внизу, рядом с группой врачей, то есть лекарей, с бережным отношением транспортировавших потерявшего сознание Корвина на си-

яющих ослепительным светом носилках.

Ворчания и вялые требования отпустить его со стороны полосы препятствий не тронули меня.

«Джосси – сволочь. Подлая и беспринципная. Кинуть в нас магией на участке, где нападение уже запрещено! Как есть сволочь! Интересно, что он ожидал? Что кто-то упадёт – точно нет. Не зря он был в ужасе, когда Корвин мужественно пытался не орать в голос от боли на земле. Кстати – это вообще странно! Это как же он закалён, чтобы тихо шипеть проклятия с пробитой какой-то веткой грудью и сломанными конечностями?!»

Не замечая, как сжимаю пальцы, нервно заламывая их, забыла и про истинные мотивы Джосси, и про лабиринт... и зачёт как-то отодвинулся на второй план.

Маркуса пронесли прямо передо мной, и с губ парня сорвалось едва слышное:

– Мама...

Сейчас, вернувшись в общежитие после ещё двух пар, пролетевших для меня в угаре, я поразмышляла и поняла, что так сильно выбило меня из колеи.

Вредный надменный парень одним словом превратился в обычного человека, у которого есть родители, в особенности мама. Это... это так по-домашнему. У меня произошёл разрыв шаблонов. К облегчению и чувству вины добавилась жалость, а она, для нас, славянок, страшное чувство!

Мне не сиделось в комнате на попе ровно, хотя занятия

уже закончились и, кажется, даже время ужина пролетело. Я ходила из угла в угол, как загнанное животное, не находя себе места.

«Как он там? Регенерация, магистр Абьёрн сказал, справится почти со всеми повреждениями, если оборотень в первые минуты остался живым. Только вот мне не спокойно! Хочется убедиться... увидеть самой, что с Маркусом всё в порядке. Что он поправляется».

Так долго изводить себя я рискнула только потому, что не в своём мире. На Виэле моё внимание могут не понять. Жалость и забота к ближнему не в чести, но... терпение лопнуло, когда за окном завыл кто-то слишком умный, дополняя звуки стонами и хихиканьем.

«Всё! Не могу! В конце концов, у меня есть повод: Маркус – мой пострадавший напарник! Хочу и интересуюсь! А если он ещё и в себя пришёл, скажу, что Абьёрн поставил нам зачёт! Чем не причина?»

Накинув на академическую форму плащ, укрыла пепельные волосы капюшоном. Решила лишний раз не привлекать внимание в своей стрижке. Упрямство упрямством, а отбитых на голову в этой академии хватает. Достаточно и того, что ко мне непонятно с чего последние сутки стал проявлять внимание чокнутый пятикурсник. Так проявлять, что теперь Маркус в лечебном крыле.

Благодаря браслету дошла до целительной за десять минут. Даже никого по пути не встретила. Точнее встретила,

но рвения пообщаться эти объекты не проявили к нашему взаимному облегчению, потому как я сейчас за себя не ручалась. Тревогу подхлестнула скорая встреча с Корвином, поэтому я была далека от адекватной себя. Наверное, это чувствовалось в моей походке.

Я решительно пересекла академический дворик и вошла без стука в корпус целителей.

Тишина подействовала на меня умиротворённо, а ещё я поняла, что не собираюсь что-либо спрашивать. Могу получить отворот поворот, и потом запрет нарушать станет чревато. А так могу спокойно проверить все палаты, пока никого нет, и под шумок проверить состояние балбеса, спасшего мне жизнь.

Что бы тут не говорили о крутых возможностях расы оборотней, а мне слабо верилось, что я, обернувшись овцой, смогла бы дожидаться бригаду санитаров... или кто они тут.

Осторожно прислушиваясь и осматриваясь, удачно выцепила взглядом табличку на стене.

«Список пациентов. Очаровательно!»

Найти комнату тринадцать, за которой числился Маркус, оказалось не так трудно.

Проникнув в палату, стянула с себя плащ.

Пятикурсник метался во сне.

Рядом никого не наблюдалось.

Я даже разозлилась, сразу удивляясь собственной реакции.

– Не трогай её! – Зашипел парень обескровленными губами, заставляя меня дёрнуться от неожиданности.

А потом я сама не заметила, как оказалась возле его кровати.

– Чтч... никто её не тронет. Всё хорошо...

Приложив руку ко лбу Маркуса, нахмурилась. Он горел. Оббежав палату взглядом, схватила полотенце и намочила его, сунув под кран с ледяной водой. Свернув его колбаской, осторожно опустила на лоб пятикурсника, чувствуя, как у самой от волнения в горле пересохло.

Едва холодная махра коснулась головы Маркуса, парень поморщился, но затих.

– Не пойму, – прищурилась я, злясь, – где твои распрекрасные целители?

– Здесь, – совершенно бесшумно появился за моей спиной невысокий старичок в белом балахоне. – А вот кто ты?

– Я – напарница, – не смутилась под пристальным взглядом, ловко используя придуманную заготовку собственной версии.

Пожилой мужчина хмыкнул.

– Что-то не сильно ты на пятикурсницу похожа. Щуплая какая-то... да и не может такого быть, чтобы за пять лет ко мне ни разу не попала.

– Я – с первого. Мы с Корвином сегодня полосу магистра Абьёрна вместе проходили.

– Вот как, – понятливо кивнул дедок, обходя меня и рас-

кидывая руки над притихшим телом пострадавшего. – И что? Думаешь, сразу в невесты тебя возьмут?

– Я... – я возмутилась, если честно. – Причём тут это!?! Не вижу никакой связи!

– Это хорошо. Наш Маркус сильно не любит, когда ему навязываются прехорошенькие красотки.

– Да... – я чуть не задохнулась.

– Понял, – хитро моргнул старичок, образуя над телом Корвина едва заметную плёнку света, а потом вдавливая её в пациента. – Я же шучу. Эх, молодёжь!

– Я лишь чувствую себя обязанной.

– За что? – Непонятливо вскинул лекарь свои кустистые брови.

– Он спас меня, – с некоторой долей растерянности снова посмотрела на Корвина. – Заклятие летело в меня...

– Кхе-кхе, – привлёк моё внимание к себе озадаченный старичок. – Так-так... Ты говорила кому-нибудь об этом?

– Я? Нет. Меня не спрашивали. Магистр после падения Корвина распустил всех. Только своего... то есть адепта Джосси задержал.

– Не говори, – странным голосом посоветовал чудаковатый дед. – У Маркуса будут проблемы из-за этого.

– Почему?

Старичок пожал плечами.

– Я не могу сказать. Уж на кого-кого, но на сплетника я мало смахиваю.

Кажется, я обиделась.

Немного пожевав язык, поднялась, не видя больше причин оставаться. Корвин в надёжных руках, перестал метаться и стонать. В общем и целом регенерация работает, и парень скоро очнётся. Я всё узнала о его состоянии, а что до другого – целитель прав: не моё это дело – сплетни собирать.

– Ладно... пойду я.

– Иди, – улыбнулся мужчина, убирая полотенце со лба своего подопечного, – но возвращайся. Твоё присутствие хорошо влияет.

– На Маркуса?

– На Маркуса... на меня, – дедушка кивнул, и его седые волосы растрепались, обрамляя лицо старичка, точно шевелюра деда Мороза. – Ты – светлая, добрая... Быть человеком – это дар, в лучах которого хочется греться каждому... не только больному, но и уставшему... и даже чёрному душой. Возвращайся.

«Странный он, – хмурясь всю дорогу, не заметила даже, как дошла до общежития. – Мда... прям философ. Занятый старичок. Надо узнать, как его зовут».

С такими мыслями расправилась с домашними заданиями, уговорила свой желудок не ворчать до утра и вырубилась со спокойным сердцем, едва голова коснулась подушки.

Глава 12. Попытка наладить жизнь овцы № 1

Следующие три дня прошли, как состав по новым рельсам.

Я хорошо училась, отвечала на уроках, когда меня спрашивали, демонстрировала успехи на практических занятиях по бытовой магии, даже нашла общий язык с некоторыми одноклассниками, а ведь раньше Лину сторонились.

А вечерами я забегала после библиотеки в целительный корпус, забавно названный «крылом», хотя к общему замку академии не прилегало.

Целитель Крирон Дегар оказался приветливым и тёплым старичком. Встречал меня с улыбкой, несмотря на свою работу и спящих всюду работников. И чаем угощал, и плюшками баловал. У меня даже мысль возникла, что Релей многое потеряла, не обратившись за помощью сюда. Валялась там под кустом, жалея себя несчастную... а могла настроить браслет и обратиться к профессионалу. Он обязательно бы помог... и выспросил всё, потому что даже меня, замкнутую и вечно себе на уме девицу, этот партизан заболтал до нельзя. Господин Дегар был из тех, кому хочется доверить всё, что у тебя на душе, позабыв об опасениях и страхах.

Я бы и про своё попадание возможно выболтала, если бы не угроза загреметь в карьер. Что-то слабо верилось, что гадский защитник рода Релей захочет возвращать свою душеньку-голубушку в тело смертницы. Так что я чаще помалкивала и улыбалась, слушая самого старичка, пока Маркус тихо лежал в стазисе.

Как сказал господин Дегар, лежать Корвину не меньше недели, но он может очнуться раньше, потому что регенерация его второй ипостаси удивляет своим рвением поставить хозяина на ноги.

А ещё лекарь посоветовал мне не приходить среди дня, а то я порывалась на следующее же утро после первого вероломного проникновения в обитель целителей.

Приехал отец Маркуса. Важная шишка.

Шороху навёл так, что магистры на занятиях шёпотом лекции читали.

И вроде бы такой себе дядька. Ни роста, ни мускулатуры, а от его взгляда мороз по коже бежал. Видела его издалека... и слава Богу. Ближе с таким знакомиться не хотелось.

Злой он. Бешеный... да и работа в ведомстве императора, я уверена, доброты ему не добавляет.

Он лишь единожды прошёл мимо меня, зыркнув и поморщившись, а я как-то сразу выводы сделала:

«Пусть дедушка Крирон и говорит, что быть человеком – это дар, но... даже добро должно иметь силу, чтобы дать отпор. Кого ни попадя я отказываюсь "в лучах своего тепла

греть". Разбежались!»

Но одно за мужчину говорило в плюс – его сын – не животное. В смысле, мимикриты же проклинали всю верхушку аристократов после того гнусного нападения и уничтожения их вида. Я в библиотеке прочитала. И по сему выходит, что канцлер в той "Варфоломеевской" ночи участия не принимал.

А ещё я поняла, что глупая.

Сидеть до глубокой ночи рядом с красивым парнем – это оказалось большой ошибкой. Пусть я не относилась к витающим в облаках сказочницам, но оно само собой получилось. Я прониклась к Маркусу. Он выглядел таким бледным и несчастным. Его тревожность сбивала даже настройки ста-зиса.

Ещё и просьба дедушки Дегара – посидеть с подозрительно успокаивающимся, когда я рядом, Корвином – знатно расшатывала первое впечатление о пятикурснике, весь вид которого кричал, что ему дела нет не до кого.

Почему глупая? Пф! Очень просто!

Маркус пришёл в себя на четвёртый день и буквально выгнал меня, заявив, что вовсе не собирался меня спасать.

И столько злости в его взгляде было! Столько презрения.

Я, та, которая за свою пусть недолгую жизнь, но слезы не проронила, еле превозмогла собственную обиду, душившую не хуже бандита из подворотни!

«Дура! Дура!!! И чего вообще таскалась!?»

– Козёл... – не удержалась от грубости, не чувствуя больше в себе того тепла, о котором говорил главный целитель академии Варулф.

– Линочка, – перехватил меня по пути Крирон Дегар. – Ты что-то сегодня рано.

– Да так... Хотела посмотреть, пришёл Корвин в себя или нет.

– И что же? – Хитро хмыкнул в седую бороду лекарь. – Пришёл?

– Ага.

У дедка вытянулось лицо.

– В смысле?

– Пришёл. И даже огрызается. В общем, я ему про зачёт сказала, а больше нас ничего не связывало.

– Но... Э! Ладно. Побегу проверять. Ты, девонька, забегай ко мне на чай. Очень компания твоя приятна.

– Ага... Как будет время. Каждый день не обещаю.

– До свидания, деточка.

Махнув на прощание, поняла, что немного успокоилась.

«А чего я ожидала? Надумала себе ерунды всякой! Разве самомнение высокомерного молодого аристократа в этом виновато?! С какой стати оно должно снисходить до всяких первокурсниц с овечьей ипостасью? Фи да и только!»

К концу недели вернулся Джосси.

Занятно, что он больше не сидел в общем зале точно царь горы и не осматривал контингент свысока, как раньше.

Пару раз поймала на себе его мрачные взгляды. На этом всё. Даже не подошёл извиниться или пояснить свой поступок.

«Полька, да с какой стати? Ты слишком много на себя берёшь!»

Первый выходной в академии вышел нервным.

Я только спустилась на завтрак, уселась за столик, обложившись горой пирожных, а тут дверь в общий зал распахивается и входит Корвин.

Зыркнул на меня похлеще своего отца и сразу взгляд отвёл, выискивая...

– ДЖОССИ!

Я чуть кремом не подавилась.

– Корвин, – поморщился Айран, раздражённо поглядывая на любопытных. – Давай не будем? Я же принёс тебе уже свои извинения. Ты прилюдного унижения хочешь?

Столик Айрана и его дружков стоял не то чтобы близко, но мне всё было прекрасно слышно в оглушающей тишине местного общепита.

Маркус подался вперёд, нависая над однокурсником и прорычал:

– Я хочу, чтобы ты пролежал в стазисе не меньше недели, так что своими извинениями будешь утираться чуть позже. Вставай! Твой дядя любезно предоставил для нас один из своих полигонов.

Джосси вроде бы ещё в уме доводы подыскивал, но взгля-

ды со стороны...

Пятикурсник встал и, сжав челюсти до хруста, пошёл первым на выход.

Десяти секунд не прошло, как все побросали еду и ломанули следом за неугомными выпускниками.

Одна я осталась невозмутимо сидеть за столиком, раздражённо сжимая пончик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.